

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС

Центральный Комитет КПСС принял постановление «О некоторых вопросах перестройки печати». В проведении КПСС курса на обновление советского общества, отмечается в постановлении, активную роль играют средства массовой информации. Углубление гласности, открытие сфер социально-экономической и политической жизни, развивая критику и самокритику, они помогают партии, всему народу объективно осмысливать прошлое и настоящее, выявлять и устранять причины застоя и торможения, поощряют людей к созидательной работе, формируют у них активную гражданскую позицию. Уроки общественного развития последнего периода 1985 года вместе с тем показывают, что средства массовой информации и сами нуждаются в совершенствовании и перестройке. Их деятельность подчас отстает от требований жизни, не отвечает в полном объеме выдвинутым партией задачам. Некоторые органы печати порой односторонне понимают свою роль в реализации политической и экономической реформ, ограничиваясь обличением тех или иных недостатков, не концентрируя усилий на углубленном анализе, на конструктивной работе, на консолидации всех сил общества в решении конкретных проблем перестройки.

В противовес политике обличения и перестройки, говорится в постановлении ЦК КПСС, издательская структура центральных газет и журналов. Разграничение функций партийных и государственных органов вы-

двигает необходимость параллельно с перестройкой деятельности партийных организаций осуществлять перестройку работы партийной прессы, подыти ее эффективность на решающем этапе развития общества.

ЦК КПСС считает необходимым направить усилия газет «Правда», центральных партийных газет и журналов, всей партийной прессы на более полное использование печати в реализации курса, выработанного апрельским (1985 г.) и последующими пленумами ЦК КПСС, XXVII съездом партии и закрепленного на XIX Всесоюзной партийной конференции. Партийная печать призвана активно способствовать реализации теоретического арсенала и практического опыта перестройки, возрождению ленинской концепции партии как политического авангарда общества, разработке важнейших вопросов развития страны, организаторской работы в массах, кадровой политики, международной деятельности КПСС, демократизации жизни партии и всего советского общества.

В соответствии с линией КПСС на разграничение функций партийных и государственных органов, на освобождение партийной печати от узаконенных и технократических подходов постановлением ЦК КПСС определяются меры по совершенствованию структуры центральных партийных газет и журналов. На базе газет «Социалистическая индустрия» и «Строительная газета» решено создать с 1990 года ежедневную газету ЦК КПСС «Рабочая трибуна». Новое издание должно широ-

ко освещать жизнь рабочего класса, всесторонне показывать его решающую роль в современном советском обществе, в управлении государственными делами, выражать позицию трудящихся масс по важнейшим проблемам общественно-политического и социально-экономического развития, активно способствовать консолидации народов СССР в борьбе за перестройку. Ежедневный ЦК КПСС «Экономическая газета» перепрофилируется с 1990 года в ежедневную массовую газету ЦК КПСС «Экономика и жизнь». Ее задача — широко и популярно освещать вопросы социально-экономической политики партии и Советского государства, теоретические и практические проблемы радикальной экономической реформы, конкретный опыт перестройки общественных производственных отношений, показывать реальную связь социально-экономических преобразований с интересами и потребностями людей, повседневную жизнь всех слоев и социальных групп общества.

Ежедневный «Вестник агропрома» — приложение к газете «Сельская жизнь» — образуется с 1990 года в ежедневное приложение «Земля и люди», которое должно всесторонне и глубоко показывать перестройку социально-экономических отношений в деревне через различные формы собственности, помогать партийным организациям создавать в трудовых коллективах благоприятную обстановку для освоения достижений сельскохозяйственной науки и практики, осуществлять техническую реконструкцию перерабатывающей промышленности.

Для повышения аналитичности материалов, сокращения дублирования информации, расширения тематического содержания номеров газеты ЦК КПСС «Советская культура» и «Учительская газета» переводятся с 1990 года на еженедельный выпуск. Издаваемое «Строительная газета» приложение «Архитектура» передается газете «Советская культура», которая будет также выпускать новое еженедельное приложение «Экран и сцена», специализирующееся на освещении жизни театра и кино.

Постановление ЦК КПСС предусматривает актуализировать содержание, поднять теоретический и профессиональный уровень партийных журналов, превратить эти издания в массовую, обращенную к самому широкому читательскому периоду. Редакция журнала «Коммунист» призвана более последовательно реализовывать главные функции издания как теоретического и политического журнала ЦК КПСС, активнее содействовать развитию теории и практики обновления социализма, перестройке советского общества, использовать для этого широкое читательское обсуждение, эффективные средства публикации. Подлежит перестройке работа журнала «Партийная жизнь». Его содержание должно определять вопросы обновления деятельности партии, демократизации внутрипартийных отношений, проблемы социального лидерства КПСС, ее роли как политического и интеллектуального авангарда общества. Главная задача журнала — способствовать формированию партийного ра-

ботника нового типа, ориентированного на освоение политических форм и методов работы, вытекающих из принципиально новой политической ситуации в стране.

Решено создать с 1990 года общественно-политический журнал ЦК КПСС «Диалог», одновременно прекратить выпуск журналов ЦК КПСС «Ангитатор» и «Политическое образование». Задача журнала «Диалог» — освещать многообразие форм политической жизни страны, активно формировать конструктивное отношение к перестройке, представлять различные точки зрения, помогать обновлению идеологической работы, освобождению ее от рутинных, усложненных и шаблонных, совершенствованию устойчивой политической пропаганды и агитации, партийной учебы, вести откровенный и самому широкому читателю периоду. Редакция журнала «Коммунист» призвана более последовательно реализовывать главные функции издания как теоретического и политического журнала ЦК КПСС, активнее содействовать развитию теории и практики обновления социализма, перестройке советского общества, использовать для этого широкое читательское обсуждение, эффективные средства публикации. Подлежит перестройке работа журнала «Партийная жизнь». Его содержание должно определять вопросы обновления деятельности партии, демократизации внутрипартийных отношений, проблемы социального лидерства КПСС, ее роли как политического и интеллектуального авангарда общества. Главная задача журнала — способствовать формированию партийного ра-

ботника нового типа, ориентированного на освоение политических форм и методов работы, вытекающих из принципиально новой политической ситуации в стране. Решено создать с 1990 года общественно-политический журнал ЦК КПСС «Диалог», одновременно прекратить выпуск журналов ЦК КПСС «Ангитатор» и «Политическое образование». Задача журнала «Диалог» — освещать многообразие форм политической жизни страны, активно формировать конструктивное отношение к перестройке, представлять различные точки зрения, помогать обновлению идеологической работы, освобождению ее от рутинных, усложненных и шаблонных, совершенствованию устойчивой политической пропаганды и агитации, партийной учебы, вести откровенный и самому широкому читателю периоду. Редакция журнала «Коммунист» призвана более последовательно реализовывать главные функции издания как теоретического и политического журнала ЦК КПСС, активнее содействовать развитию теории и практики обновления социализма, перестройке советского общества, использовать для этого широкое читательское обсуждение, эффективные средства публикации. Подлежит перестройке работа журнала «Партийная жизнь». Его содержание должно определять вопросы обновления деятельности партии, демократизации внутрипартийных отношений, проблемы социального лидерства КПСС, ее роли как политического и интеллектуального авангарда общества. Главная задача журнала — способствовать формированию партийного ра-

ботника нового типа, ориентированного на освоение политических форм и методов работы, вытекающих из принципиально новой политической ситуации в стране. Решено создать с 1990 года общественно-политический журнал ЦК КПСС «Диалог», одновременно прекратить выпуск журналов ЦК КПСС «Ангитатор» и «Политическое образование». Задача журнала «Диалог» — освещать многообразие форм политической жизни страны, активно формировать конструктивное отношение к перестройке, представлять различные точки зрения, помогать обновлению идеологической работы, освобождению ее от рутинных, усложненных и шаблонных, совершенствованию устойчивой политической пропаганды и агитации, партийной учебы, вести откровенный и самому широкому читателю периоду. Редакция журнала «Коммунист» призвана более последовательно реализовывать главные функции издания как теоретического и политического журнала ЦК КПСС, активнее содействовать развитию теории и практики обновления социализма, перестройке советского общества, использовать для этого широкое читательское обсуждение, эффективные средства публикации. Подлежит перестройке работа журнала «Партийная жизнь». Его содержание должно определять вопросы обновления деятельности партии, демократизации внутрипартийных отношений, проблемы социального лидерства КПСС, ее роли как политического и интеллектуального авангарда общества. Главная задача журнала — способствовать формированию партийного ра-

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ ПРАЗДНИК МОДЫ

«Мода и религия», «Новая экономическая политика», «Советский мужчина XXI века». Это только три из шести тем Всесоюзного конкурса художников-модельеров, который пройдет в Таллине с 14 по 24 августа. В празднике моды примут участие 130 художников-модельеров из разных городов страны и из зарубежных стран. Председатель жюри Вячеслав Зайцев не без основания считает, что наш внешний вид в большой степени зависит от художников моды. По его словам, нынешний фестиваль должен несколько отличаться от традиционных показов одежды. Преодолевая традиции застойных времен, когда мода существовала сама по себе, а те, для кого она предназначалась, демонстрировали свои платья скромных расцветок и фасонов и не имели возможности обновить свой гардероб, организаторы конкурса предложат после его окончания провести распродажу тканей и авторских работ.

Разнообразная программа подготовлена для участников и гостей «Таллинские дни моды-89». Это и путешествия по городам Эстонии, и экскурсии по старому Таллину, а также модные представления мод в ночном клубе художников-модельеров.

Е. ЛОГИНОВА.

ПЕРЕДАНО ИЗ КОРПУНКА

ВОЗВРАЩАЮТСЯ КАЗАКИ В ЗАПОРОЖЬЕ

Проектанты — Львовский филиал Киевского института «Укрпроктреставрация» — приступили к изготовлению технико-строительных документов для строительства комплекса Запорожская Сечь.

данные памятника казачеству в Запорожье. Однако в те годы сама идея объявлялась буржуазно-националистической. А авторы, ее поддерживавшие, ожидали разного рода гоним.

Удальное дело, во Францию в музей Запорожской Сечи и нет его на Украине. Несколько раз общественность республики выступала за соз-

Сейчас решено наконец построить на острове Хортица этнографический комплекс в память запорожского казачества. Хорошо, что остался остров. Ведь земли Великого Луга, где некогда располагались Каменская, Томашовская и другие сечи, затоплены водой Каховского моря. Музей-заповедник будет восстанавливаться мастерами по документам и книгам, свидетельствам ученых и прежде всего по трудам академика Д. Яворницкого. Некоторые экспонаты той эпохи собраны в музее Николаев, Очакова, Днепрпетровска.

Итак, на Хортице, рядом с существующим Музеем истории Запорожья, начнется строительство Сечи. Оно займет площадь в 10 гектаров на куроте и сканском берегу Днепра в северо-восточной части острова. В комплекс, ограниченный частотой, войдут сторожевые башни, девять куреней, церковь, а также предместье Сечи: пушкарня, гончарня, мельница, кузница, воссоздающие врата той эпохи. Инициаторами строительства Запорожской Сечи выступили местные Советы. Стоимость работ около двух с половиной миллионов рублей. Ввод в эксплуатацию намечен в 1993 году.

А. ПАЛЬМ.

ЗАПОРОЖЬЕ.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О статье «Лабиринты авангардизма» (ж-л «Наш современник», № 7)

Н. Вышинский, профессор, Москва:

— Автор Г. Ключарев, рассуждая о сказках авангардизма с психологической обоснованностью, выдвигает в качестве доказательства тот факт, что в психологии есть «синдром Кандиного». Действительно, такой синдром существует, но неван он по мнению открывшего его видоизменяется русское писателя Виктора Кандиного. Так что русский художник-авангардист Веселый Кандиный имеет в этом синдроме примерно такое же отношение, как история путешественника Аллы Путчевой.

О «насушенных» вопросах сессии Верховного Совета

М. Аванес, Москва:

— Как ни огорчительно, но в зале заседаний Верховного Совета обнаружилась еще одна противостановка. Сторонники «парламентских принципов» (естественно, в их представлении) требуют от депутатов быть при гласности и публичности. Однако от депутатов, появившихся на трибуну без атрибутов электорального действительности, дана публично помириться. Да... Но в британском парламенте, если уж так хочется быть не как по-нашему, не последнее значение имеет способность парламентария ставить вопросы, касающиеся насущных проблем государства.

О возможности «возвращения на должность»

Г. Пеша, художник, Львов:

— Словосвязь тенденции, вселившая стагнацию и закрепившая бюрократизацию, что является любой пост — от профессора до министра — доминирует, а не человек — как правило, и только потом он может быть избран или назначен на тот или иной выборный пост или должность. Но в средние века, партиями много деловых, предприимчивых, хозяйственных людей с высокими общечеловеческими качествами. Им не нужно выдвигать на посты и должности, а уже потом учитывать интересы. А принцип — «человек на должность» — оправдал на человека своей работой, своим примером, своим знанием коммунизма. Вот тогда партия и будет — чуждость и совесть нашей эпохи.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

Змей Горыныч и Баба Яга встретились с персонажами американского фольклора Минни и Поллоузианом. Сели их вместе создатели советско-американской постановки «Колыбельная для завтра», премьера которой состоялась в Новосибирском театре киноактеров.

Участники совместной постановки детского-юношеского театра-студии «Смайль» при Новосибирском театре и детской-юношеской театральной студии города Спитак (США).

Фото А. Полякова (ТАСС).

Пропавшим отечественного хорового наследия выступил Академическая капелла имени М. И. Глинки — старейший хор России.

В Академической капелле имени М. И. Глинки выступил в Спасско-Преображенском соборе в Ленинграде.

Фото Ю. Беллинского (Фотохроника ТАСС).

В Ташкенте издательство «Учитель» («Учитель») двухсотым тысячным тиражом издан самозабывчивый забвенный язык. В Младший редактор Муборам Шамаева со словарями-малютками.

Фото А. Горюхины и Р. Шагва (ТАСС).

ПЕСНЯ ПУТЕШЕСТВУЕТ БЕЗ ВИЗ

Фото А. Горюхины и Р. Шагва (ТАСС).

ПРИМИТЕ И ПРОЧ.

Справедливый гнев Эванса и Новака

В ИЮЛЕ лондонская «Файнэншл таймс», как правило, хорошо информированная, писала: «Даже последние четырехлетние сокращения расходов США все равно тратят на оборону больше, чем в разгар войны во Вьетнаме».

Как бы подтверждая этот сардонический вывод, американская «Вашингтон пост», которую на свою относительную прогрессивность продолжает возмущать услугами таких про реакционных журналистов, как Р. Эванс и Р. Новак, писала в пространной статье этих вбуров консервативной, антисоветской по самой сути журналистики: «В неслучайном докладе Пентагона, пролежавшем шесть месяцев на полке из-за неадекватности сотрудников Совета национальной безопасности при президенте Буше и переданном в конгресс в прошлой неделе, содержится предостережение, что Советский Союз может достичь «решающего военного превосходства» благодаря набравшим темпам реализации его наступательных и оборонительных военных программ».

Налес таким образом сокрушительный доносный удар

по преступно беспечному Совету национальной безопасности, Эванс и Новак, эти двойняшки на иже клеветы, принахились за конгресс. Ни в чем таком не повинных американских законодателей эта парочка обвиняла в тяжком грехе паниклизма, недостойного страны, преданной идее Большой Дубинки, с помощью которой еще недавно, начиная с конца XIX века, она расправлялась со всеми, кто высказывал несогласие с имперской политикой США.

Времена достопамятного Теодора Рузвельта, автора неслучайных агрессивных вылазок американского империализма, видимо, очень по душе Эвансу и Новаку, а по сему она и поругивает всех последующих президентов США, начиная с Франклина Рузвельта, «ненасправедного либерала». Попало заодно и президенту нынешнему, Джорджу Бушу, «вероятно, наиболее отсталым, которого Эванс и Новак называют «видным специалистом по Советскому Союзу», возмущались на трибуну и «предупреждал» членов комитета палаты представителей конгресса по делам вооруженных сил, что «стратегия Горбачева вовсе нельзя считать оборонительной».

Возраст генерала заставля-

ет усомниться в целостности его интеллектуальных способностей, но нашу парочку это не смущает. И они продолжают нападки на конгрессменов, провинившихся уже тем, что они «с уважением слушали советского маршала Ахромеева», выступившего в конгрессе с «сенсационными показаниями», и даже «стоя аплодировали ему, когда он заявил, что оборона стала ключевым элементом советской военной стратегии».

Ситуацию, конечно, можно понять. Это невыносимое зрелище для записных антикоммунистов: видеть, как конгрессмены США «стоя (!) аплодируют советскому маршалу». Конеч света!

И в бессильном злобе Эванс и Новак «вымедают зло» на ближних своих: «Главный военный советник Горбачева, очевидно, провозгласил на членов комитета палаты представителей... более сильное впечатление, чем американский генерал».

Умы, правда.

С чем я и поздравляю господ Эванса и Новака.

Примите и проч.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры». РИС ГРО.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

О том, что принесла в культурную жизнь страны перестройка и какие задачи сейчас следует считать первоочередными, разъясняют участники «круглого стола» редакция.

3 страница

ЭКРАН

Всегда с автором, режиссером и ведущими популярнейшей телевизионной передачи «Что? Где? Когда?» В. Ворошиловым.

4 страница

СЦЕНА

«Теки и образы» — рецепты на застолье в Москве театра на украинском областном городе Ивано-Франковске.

5 страница

Письма критика Майи Туроской о горьких проблемах здравоохранения.

6 страница

ПО ПРИЗВАНИЮ ДРУЖБЫ

ДАР РОССИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В адрес Таджикского отделения Советского фонда культуры поступила необычная посылка.

В ней около тридцати живописных и графических работ — безвозмездный дар группы российских художников таджикскому народу. Они составят первую экспозицию создаваемой в центре Вахшской долины картинной галереи.

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ

Не хлебом единым говорят, или человек. А можно ли жить совсем без хлеба? Трудно представить. И тем не менее...

Жители многих населенных пунктов нашей страны вынуждены дежурить возле магазинов, чтобы поймать момент вывоза хлебобулочных изделий. В каждый пятый городской и каждый второй сельский магазин они заезжают лишь раз в день, и то нерегулярно, как сообщил Госкомстат СССР, который провел обследование в 30 регионах.

Не удовлетворены, как показало опрос, ассортимент и качество хлебобулочных изделий. Достаточно сказать, что госторгпредставители за прошлый год забраковали около трех тысяч тонн этой продукции — шесть

процентов от проверенного количества. Но эти цифры, судя по всему, не остановили хлебоком — в первом квартале нынешнего года брая составила уже девять процентов.

Мы постепенно привыкаем к тотальному дефициту. Принимаем и низкому качеству всего, что производится. Но хлеб, который всему голова и которым издревле славился Россия, как можно доводить до такого состояния? Понятно, что сотрудничество отраслей, производящих хлеб, могут не иметь отношения к делу. Но что же работникам местных Советов — во всем не везет хлеб!

И. ЛЬВОВА.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

Все мы внимательно следим за дебатами в Верховном Совете страны. Сформировано правительство. А вопрос о культуре до конца не остался открытым. Неужели и тут по отношению к культуре действует пресловутый остаточный принцип Дескати, культура подождет. А она ждать не может, поскольку признавать питать живыми силами экономик и политике, создавать предпосылки общественного прогресса, духовного развития лю-

дей. Почему долгие годы этого не происходило? Не докопавшись до причин, трудно рассчитывать на позитивные результаты в будущем. Обществу необходимо осознать также, что принесла в культурную жизнь перестройка и какие задачи культурной политики следует считать первоочередными. Эти вопросы и сбрались обсудить за «круглым столом» редакция руководителя центра социологии и театральной критики Союза театральных деятелей СССР, кандидат филосо-

ских наук М. ВОЛЫНСКИЙ, секретарь правления Союза архитекторов СССР, доктор философских наук В. ГЛАЗЫЧЕВ, заместитель председателя научного совета Академии наук СССР по комплексным проблемам социального и культурного развития, кандидат экономических наук И. ДИСКИН, доктор искусствоведения, профессор ВГИКа К. РАЗЛОГОВ, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института книги С. ШВЕДОВ.

Я родился в 1937 году. Могу насчитать несколько культурных слоев, которые мне с тех пор пришлось пройти. Эта закономерность характерна для всего нашего сообщества. Никого не в нем многообразие типов культурного проживания!

Там вот, больше всего я боюсь нового шледа культурных программ, которые мы, ничего сумевшие, готовы разработать, не понимая до конца реальной жизни, направления культурного возрождения. И потому главная, на мой взгляд, задача, стоящая перед культурологами и практиками культуры,— осознать культурное движение и вернуть ему богатую традицию культурного развития.

ИЗ ШТОПОРА — В ПИКЕ

К. РАЗЛОГОВ: Глубоко убежден, что порождения нашей историей структуры стабильнее, чем может показаться на первый взгляд. И не повторит ли комиссия, которые заменят сегодняшние органы управления культурой, старые схемы? Не начнут ли продуцировать

часто не из желания удовлетворить свои художественные потребности, а прежде всего для того, чтобы реализовать потребности культурные. Стремящийся стать лидером мог с помощью ансамбля это стремление реализовать. Тот, кто нуждался в моральной поддержке, находил в подобном коллективе пионерство более сильных. Юноша, никак себя не осознававший, поскольку рос в однородной массе школьников, становился причастным к возмущающей его личное достоинство общности. Это — яркая модель порождения культуры, способа вхождения в реальность.

В 1967 году ЦК ВЛКСМ организовал всесоюзный конкурс вокально-инструментальных ансамблей. Как вы думаете, сколько записалось ансамблей? 160 тысяч! Каждый шлока к тому времени имела свой ВИА, альтернативный официальному механизму втягивания человека в социальную сферу.

Быт и культура тесно связаны. Театр тоже возник как продолжение реальной бытовой жизни. Вспомним первую главу «Евгения Оне-

гина». Герой пушкинского романа ездил в театр, как в клуб — для встреч с друзьями, обмена мнениями. И МХАТ тоже возник из быта. В его зале сидели люди, знавшие друг друга вне театра. Они приходили сюда, реализуя социальные интересы, устранивая свое социальное бытие. Актеры, отрывав, садилась за один стол. Утром обсуждали закусочные новости. Короче, люди проводили здесь жизнь, реализовывали себя.

Ныне же театр прервался в пронатую площадку. Любопытство в этом смысле возрождение культурного движения целого поколения. Если театры используют его принципы, возникнут новые способы зарождения традиционного культурных форм.

В прошлом году на Памире, в городе Хорго — столице Горно-Бадахшанской автономной области, посетил два спектакля местного театра. После этого позвали этнографический концерт. Его уровень, яркость ни в какое сравнение не шла с тусклыми формами бытового театра. И возникла идея — создать здесь центр возрождения национальной культуры.

Надо находить такие явления, осмысливать их и, обогащая опытом, возвращать в реальную жизнь.

В. ГЛАЗЫЧЕВ: Кто-то здесь сказал уже о том, что свято место пусто не бывает. И пока ученые, экономисты, управленцы мучаются над тем, как обогатить культуру в новые формы, наполнить новым содержанием, на местах стихийно создаются молодежные центры досуга. Точное количество никто не знает, но, говорят, в стране их уже не меньше четырех тысяч. Можно лишь догадываться, какую культуру они несут в массы, действуя по принципу: «Не хочешь — не смотри». Так что же, прикрывать это «лапочку»?

Думаю, запрещать нельзя уже хотя бы по той причине, что нужно десять тысяч плохих ансамблей, чтобы возникла та базовая культура, на которой вырастает пятидесять хороших. Это закон всемирный, универсальный. Дрину, и сожаления, ведь во много раз больше, чем шедевров. Разве иначе была в XIX веке? Разве вся литература тогда была замечательная? В основном такая, что читать невозможно! Но именно из этого раствора и выкристаллизовались незаурядные имена. А сколько было безобразных театров? Но без них не возникло бы Художественного. Замечу также: если люди готовы заплатить за духовный продукт — это первый шаг в цивилизацию...

С. ШВЕДОВ: Задача культурной политики, на мой взгляд, двудеяна: способствовать формированию новой социальной структуры, признавая культурный суверенитет различных социокультурных групп. Равноценность всех групп, всех субкультур — вопрос принципиальный. Формирование этой структуры необходимо и для того, чтобы начал действовать политический механизм, который пока не опирается на социальную структуру, а лишь на желание жить в правовом государстве. Вторая задача — сохранение межгруппового культурного взаимодействия, культурной консолидации.

Соблазнительно рассуждать сейчас о крахе культурной политики прежних лет. А мне кажется, мы — свидетели ее торжества. Разве идеологическое натаскивание прошло вступило?

Итак, в оценке просчетов культурной политики прошлых лет и нынешнего состояния культуры участников сегодняшнего разговора оказались единодушными. Поскольку административно-командная система выхолостила реальное содержание культуры, принципы культурной политики предстоит выработать практически заново — таким образом, чтобы культура способствовала прогрессу,

социальному развитию, удовлетворяла насущные запросы различных слоев и групп населения. Государство, освободив культуру от регламентации, обязано стать гарантом соблюдения духовных интересов народа.

Ни один из участников «круглого стола» не предложил целостной программы реформы культуры. Это и понятно. Разговор о том, какой быть культурной политике, ка-

Заманчиво утверждать, что управленческий механизм не изменился, а содержание культуры поменялось. А может быть, оно все-таки в значительной степени осталось тем же? Прошло десятилетие, как раз заглядывали именно эти вопросы.

Что бы мы сегодня ни обсуждали — национальные проблемы, отношения и труды, отношения к кооперативам, — в итоге мы говорим о правовом государстве, говорим о личности. Но ведь книги, которые читались в прежние десятилетия, как раз затрагивали именно эти вопросы.

Многое говорит за то, что прежней монокультуре должна противостоять культура разнообразная, культура истинных ценностей. Но не произойдет ли вместо ожидаемой смены одной культуры другой латентное некоего третьего участника процесса?

Когда я говорю о третьем участнике культурного процесса, я думаю о новом нарождающемся романе, который несет с собой новые мифы, культ супермена, замечательного главного героя, побеждающего мафию, покоряющего всех женщин и обожаемого всеми. Но-

вые романтические герои несут те же самые, только в другой упаковке, национальные предрассудки. Если появится писатель или группа писателей, которые согласно этим канонам будут писать книги, — их, я думаю, прочтут все. И возникнет новый культурный фактор...

В. ГЛАЗЫЧЕВ: Министерство культуры, безусловно, несет ответственность за то, что так и не сподобилось провозвести публично анализ культурной ситуации в стране, так и не решилось на критический анализ собственной деятельности.

Более того, за время, прошедшее с апреля 1985 года, министерство не смогло предложить обществу если не целостную модель развития отечественной культуры, то хотя бы программу преодоления наиболее вопиющих препятствий на этом пути. Командно-административный аппарат органически не способен уступить хотя бы малую толику своих прав. Отсюда простейшая тактика: ничего не утверждать, легко соглашась с множеством претензий, идя на уступки разрозненным реформаторам и неформальным группам по частным поводам, не выдвигая никакой модели и не формулируя культуру политической!

И. ДИСКИН: Очевидно, не случайно в Верховном Совете СССР на совместном заседании двух комиссий возник тревожащий вопрос: а нужно ли вообще союзное Министерство культуры? В резолюции того заседания записано: «... в условиях суверенности союзных и автономных республик деятельность общесоюзного Министерства культуры малоэффективна, и в таком виде данное ведомство теряет смысл своего существования». По мнению депутатов, роль координатора по стратегическим вопросам развития культуры в стране могла бы осуществлять Бюро Совета Министров СССР по вопросам культуры.

И хотя это предложение не нашло потом полной поддержки, уже само по себе дискуссия о необходимости союзного ведомства культуры, согласен, горький симптом. Думаю, действительно пришла пора снять с министерства непосильное бремя руководства развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства (так записано в положении), а заодно и ответственность за состояние и дальнейшее повышение идейно-художественного уровня этих видов искусства. Очевидно, развитие искусства — это прежде всего забота творческих союзов или других самоуправляемых ассоциаций.

В. ГЛАЗЫЧЕВ: Неожиданно реальная альтернативная аппаратура министерства структуры, имеющая возможность действительно реализовать культурных инициатив. В том, что такая схема может быть работоспособной, убеждает меня полурегулярный контакт с фондом «Культурная инициатива». По тысячам заявок, которые он получает, можно судить о культурной ориентации активных людей и о возможности предельно малыми средствами создавать конкретным людям трамплин для реализации их возможностей. Это ничего общего не имеет с бытующим поныне выдуманным организационным структурами, в которые должны встраивать те или иные персонажи.

Десяток лет ушли неформальные инициативные группы по всей стране, полтора года деятельности тех творческих союзов, что наши в себе силы для обновления, — это не так уж мало. С этим можно во всяком случае начинать серьезную работу, ни в коем случае не передоверяя ее аппарату, для которого возможно лишь бюрократическая модель культуры, представляемая функционерами через отчетные учреждения. Не передоверяя дел аппарату, не записывая перед ним и ни в коем случае не пытаясь создать аппаратом.

Стоит начать реально действовать. Закону о местном самоуправлении, как Министерству культуры придется срочно менять функции. Но тут кроется другая опасность. Опасность для личности со стороны недостаточной культурного сознания местных Советов. В такой ситуации люди могут оказаться вообще без культурной защиты. Поэтому, как ни парадоксально, а все-таки за централистский аппарат. Но не плодятся бумаги, а окупающийся финансово-правовую поддержку активной личности.

Пона мы миримся с тем, что существуют выражения «литература и искусство» и «культура», а наука — вообще нечто отдельное: пока не преодолен этот стереотип даже в кругу, озабоченном проблемами культурной политики, — мы и пониманию, и конструктивным действиям не придём. Мы привыкли к своим предрассудкам как к обязательному светуфору на углу. Мы задалены штампованными структурами идеолов. Расстаться с ними — первая наша задача.

Материалы «круглого стола» подготовили В. КАЧУРИН, И. МЕДОВОЙ.

Фото К. Корнилова.

КУЛЬТУРА НА ПЕРЕПУТЬЕ

ОТ КАКОГО НАСЛЕДСТВА МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ?

И. ДИСКИН: Недавний Съезд народных депутатов продемонстрировал яркую картину реальной культурной ситуации в стране: для одних парламентариев такие понятия, как статус личности, права меньшинства были очевидными. А другие просто не понимали, о чем речь. К такой ситуации мы пришли не вдруг. Долгое время культурная политика в нашей стране ставила главной задачей воплощение неких наперед заданных идеалов. Когда-то ко двору пришли авангардисты. Потом идеалом стала модель, выстроенная из элементов классической культуры, российского просветительства, революционного романтизма.

Административная система отсекала все, кроме воплощения идеала. На ранней стадии еще можно было спорить. Однако чем дальше, тем идеал становился компактнее, жестче — не дай бог, возникнут вопытки его обсуждения. В соответствии с этим из культуры выжигалось понятие личности в привычном, «буржуазном» смысле слова. В самом деле, если культура предзнаменовала массам, то зачем личность творца с собственной индивидуальной позицией?

И начала складываться феодальная модель культуры, за делениями которой закреплялись положенные роли в четко определенных заранее границах. Как только они пытались выйти из уготованных им членов, они исчезали. А поскольку членов сумели достаточно быстро и четко разделить национальных членов, а, наоборот, слияние их в некие глобальные культурные конструкции. Вспомним хотя бы идею единой Европы, идею культурного взаимодействия в рамках американской культуры.

Когда человек чувствует, что не может ориентироваться в современном мире, он начинает хвататься за то, что в культурной целостности находится на наиболее близком от него расстоянии. Ситуация, на мой взгляд, для многих носителей культуры трагическая.

Как бы ни была специфична наша история, существуют общие социально-культурные механизмы, культурные приоритеты, которые лежат в подматки любую попытку собой управлять. Нужно понять, что это за процессы, какие ситуации они порождают.

Существует, допустим, иллюзия, что художник ведет за собой художественно неразвитые массы. Но если вспомнить, что художественно необразованная масса двадцать лет назад признавала Высоцкого, а те, кто считал себя «подкопанными», — не признавал авангард, то вопрос «кто, куда и кого ведет» остается открытым. Может, вовсе не обязательно куда-то насильно вести массы, предпочитаящие идти своим в другом направлении и строить свою культуру совершенно иначе!

Главная наша драма последних лет — смена ориентации в культурном развитии. Традиционное представление о культуре, традиционная система образования как передача знаний, традиционная гуманитарная традиция — все это начинает ломаться под воздействием всевозможного другого типа культуры, культуры городской, развивающейся по иным параметрам. Маркс в прошлом веке говорил, что художественное производство не подпадает законам капиталистической экономики. Но культура XX века доказала, что художественное производство подчинено законам капиталистической экономики в большей степени, чем все остальное.

Ситуация массового переселения из деревни в город, перехода от патриархальной культуры к культуре нового типа, массовой, при которой стихийные процессы приобретают такую мощущаю, что параллельно любую попытку их регулировать, не утываясь их внутреннюю закономерности, — все это очевидно.

Численник, стоящий у руля управления культурой, допустим, решает бороться против «рока». Полагаю, для того чтобы эту задачу выполнить, нужно ввести уроки «рока» в школе. Это приведет к резкому падению популярности «рока» и взлету популярности школьного образования. А что в действительности? В школе ведутся уроки классической музыки, что резко повышает популярность «рока» и углубляет ненависть к классике, как и к другим обязательным предметам школьной программы.

Культура — вещь чрезвычайно деликатная, и вмешательство в нее почти всегда приводит к диаметрально противоположным результатам. Стремлясь сделать одно, получаем другое...

М. ВОЛЫНСКИЙ: В обществе созрело понимание бесперспективности формальных механизмов, которыми руководствовались до сих пор, отвлеченных лозунгов, выискивавшихся на наши культурные знамена. Ясно теперь, что культурная политика у нас не вырвалась из специфики культурной жизни, а была взята на специфична вложена на культурную жизнь из других политикских механизмов. Но, осознав это, избавились ли мы от прежних механизмов руководства культурой? Увы, они как были оторваны от реальной жизни, так оторваны от нее и сейчас.

Долгое время культура понималась как некий прирочный резерв и чему-то более серьезному. Пора наконец осознать главное: она имеет логику развития, приближающуюся в своей основе к естественному историческому процессу.

Одна из исторических закономерностей XX века — разрыв социального и культурного циклов. В истории во все времена социальный цикл был гораздо короче культурного. Культура развивалась столетиями на протяжении жизни многих поколений. Человек рождался в момент существования в мире определенной системы культурных ценностей. Он наследовал ее, как иот, развивал, передавал своим детям, которые ее продолжали. Теперь, в XX веке, смена культуры, наоборот, происходит гораздо чаще, чем социальная. И за свою жизнь мы проходим несколько культурных

● И. Дискин.

● М. Волинский.

● В. Глазычев.

● С. Шведов.

● К. Разлогов.

во, увы, живет представлением монокультуры.

Сложность нынешней ситуации, во-первых, в том, что мы параллельно переживаем несколько этапов исторического развития, живем как бы одновременно в нескольких мирах, и возникает сочетание коммерческих форм культуры с традиционными типами культурного производства, характерными для XIX века. Переживаем в период обособления национального самосознания — тогда как мир обозначен на разделении национальных членов, а, наоборот, слияние их в некие глобальные культурные конструкции. Вспомним хотя бы идею единой Европы, идею культурного взаимодействия в рамках американской культуры.

Когда человек чувствует, что не может ориентироваться в современном мире, он начинает хвататься за то, что в культурной целостности находится на наиболее близком от него расстоянии. Ситуация, на мой взгляд, для многих носителей культуры трагическая.

Как бы ни была специфична наша история, существуют общие социально-культурные механизмы, культурные приоритеты, которые лежат в подматки любую попытку собой управлять. Нужно понять, что это за процессы, какие ситуации они порождают.

Существует, допустим, иллюзия, что художник ведет за собой художественно неразвитые массы. Но если вспомнить, что художественно необразованная масса двадцать лет назад признавала Высоцкого, а те, кто считал себя «подкопанными», — не признавал авангард, то вопрос «кто, куда и кого ведет» остается открытым. Может, вовсе не обязательно куда-то насильно вести массы, предпочитаящие идти своим в другом направлении и строить свою культуру совершенно иначе!

Главная наша драма последних лет — смена ориентации в культурном развитии. Традиционное представление о культуре, традиционная система образования как передача знаний, традиционная гуманитарная традиция — все это начинает ломаться под воздействием всевозможного другого типа культуры, культуры городской, развивающейся по иным параметрам. Маркс в прошлом веке говорил, что художественное производство не подпадает законам капиталистической экономики. Но культура XX века доказала, что художественное производство подчинено законам капиталистической экономики в большей степени, чем все остальное.

Ситуация массового переселения из деревни в город, перехода от патриархальной культуры к культуре нового типа, массовой, при которой стихийные процессы приобретают такую мощущаю, что параллельно любую попытку их регулировать, не утываясь их внутреннюю закономерности, — все это очевидно.

Численник, стоящий у руля управления культурой, допустим, решает бороться против «рока». Полагаю, для того чтобы эту задачу выполнить, нужно ввести уроки «рока» в школе. Это приведет к резкому падению популярности «рока» и взлету популярности школьного образования. А что в действительности? В школе ведутся уроки классической музыки, что резко повышает популярность «рока» и углубляет ненависть к классике, как и к другим обязательным предметам школьной программы.

Культура — вещь чрезвычайно деликатная, и вмешательство в нее почти всегда приводит к диаметрально противоположным результатам. Стремлясь сделать одно, получаем другое...

М. ВОЛЫНСКИЙ: В обществе созрело понимание бесперспективности формальных механизмов, которыми руководствовались до сих пор, отвлеченных лозунгов, выискивавшихся на наши культурные знамена. Ясно теперь, что культурная политика у нас не вырвалась из специфики культурной жизни, а была взята на специфична вложена на культурную жизнь из других политикских механизмов. Но, осознав это, избавились ли мы от прежних механизмов руководства культурой? Увы, они как были оторваны от реальной жизни, так оторваны от нее и сейчас.

Сложившиеся структуры независимо от воли отдельных людей? Если мы не поймем, что все-таки побуждает даже в условиях перестройки воспроизводить прежние структуры мышления, поведения, деятельности, они будут существовать, и ничто не помешает им насыщать прежнюю жизнь.

И. ДИСКИН: Хотя механизмы управления как будто утратили сущностное значение, тем не менее они устойчивы. Как известно, к дискредитации органов государственного управления культурой приложили немало сил наши творческие союзы. Но, подорвав устойчивый монополизм, они сами же стремятся найти общий язык с этими органами и создать с ними страный симбиоз.

Еще недавно деятели Союза кинематографистов декларировали желание ликвидировать Госкино или по крайней мере резко его реформировать. Сейчас они — единственная сила, поддерживающая эту организацию на плаву. И все попытки «вернуть» ликвидировать эту уже совершенно потерявшую всякий смысл организацию наталкиваются на сопротивление «творцов». Похожая ситуация — в Союзе художников. Что же пришло на смену монополии государственных органов? Уж не притязание ли на монополию отдельных групп, которые доминируют в творческих союзах?

Проблема плюрализма культурной политики — в разграничении сфер влияния соответствующих групп. И очень важно, чтобы творческие союзы занимались строго творческими проблемами, а государственные органы, резко ограничив сферу своего влияния, занялись собственными делами. Тем самым они освободили бы место для еще недостаточно набравшей силу муниципальной культуры. Пока же творческие союзы и государственные органы, словно паровые катки, раскатывают асфальт, на котором плохо растут цветы муниципальной культуры.

В. ГЛАЗЫЧЕВ: Есть классическое русское определение «слобода». Не деревня и не город, а промежуточное пространство. На мой взгляд, сейчас мы имеем дело именно со слободзницей, а не с урбанизацией. Есть у нас гигантские слободы типа Набережных Челнов с 450 тысячами жителей, которые, несмотря на терза городского, городами еще не стали. И тем не менее в этих-то слободах и варится подлинная натуральная культура.

Известны два типа защиты активной личности в культуре. Во-первых, защита от воздействия традиционных механизмов культуры просветительского типа, от «штамповки». Во-вторых, защита от культурного окружения. Городские культурные начала отгораживают слободское, личностное — массовое. Недавно показали замечательный фильм о человеке, который творит бильярд над колодезем в собственном доме. Дивный, изумительный тип личности самоорганизации! Творец в чистом виде, создающий мир вокруг себя, испытывающий страшные трения с окружением. Он свой, но его не любят — он «бывший» свой. Это таких людей в жизни и немного, но они есть. И они на судьбах своих испытывают воздействие теории «инициата», которая якобы данным давно обществом отброшена.

СЕНСАЦИЯ, КОТОРУЮ НИКТО НЕ ЗАМЕТИЛ

М. ВОЛЫНСКИЙ: Кризис культуры начинается постольку, поскольку человек не может нормально войти в общественную жизнь и реализовать свои социальные ценности. Корень зла здесь.

За последние двадцать лет то и дело возникают и sinky, из быта, выходят на поверхность реальной жизни культурные формы, не предусмотренные ни наукой, ни управлением, ни политикой. Ни один наш культурный прогноз не сумел предугадать рост популярности «рока» и вокально-инструментальных ансамблей во второй половине 80-х годов и резкий поворот в художественных ориентациях.

Синдром начал шестидесятых годов, выходящий художественные ориентации советского человека, получал идеальную картину. Всегда оказывалось, что больше всего советские люди любят литературу. Второе место занимала музыка и театр. Градация эта была своеобразной проекцией официального курса эстетизма. И мы, ученые, этому верили и очень радовались. На самом же деле шла игра в поддавки. Человек выдала бы ответы, которые от него ждали. А ученые болели выйти за границы заранее очерченного круга. Вот почему ни в одном прогнозе не было и намека на то, что эстрада, которая всегда представлялась набором анекдотов и легкомысленных танцев, вдруг выскочит на первое место по силе влияния среди молодежной субкультуры.

Что такое вокально-инструментальный ансамбль? Три-четыре петьца, шесть — восемь музыкантов, десять — двенадцать настройщиков в тех, кто перетаскивает аппаратуру, — в общем, небольшой коллектив. Вливались в него

герой пушкинского романа ездил в театр, как в клуб — для встреч с друзьями, обмена мнениями. И МХАТ тоже возник из быта. В его зале сидели люди, знавшие друг друга вне театра. Они приходили сюда, реализуя социальные интересы, устранивая свое социальное бытие. Актеры, отрывав, садилась за один стол. Утром обсуждали закусочные новости. Короче, люди проводили здесь жизнь, реализовывали себя.

Ныне же театр прервался в пронатую площадку. Любопытство в этом смысле возрождение культурного движения целого поколения. Если театры используют его принципы, возникнут новые способы зарождения традиционного культурных форм.

В прошлом году на Памире, в городе Хорго — столице Горно-Бадахшанской автономной области, посетил два спектакля местного театра. После этого позвали этнографический концерт. Его уровень, яркость ни в какое сравнение не шла с тусклыми формами бытового театра. И возникла идея — создать здесь центр возрождения национальной культуры.

Надо находить такие явления, осмысливать их и, обогащая опытом, возвращать в реальную жизнь.

В. ГЛАЗЫЧЕВ: Кто-то здесь сказал уже о том, что свято место пусто не бывает. И пока ученые, экономисты, управленцы мучаются над тем, как обогатить культуру в новые формы, наполнить новым содержанием, на местах стихийно создаются молодежные центры досуга. Точное количество никто не знает, но, говорят, в стране их уже не меньше четырех тысяч. Можно лишь догадываться, какую культуру они несут в массы, действуя по принципу: «Не хочешь — не смотри». Так что же, прикрывать это «лапочку»?

Думаю, запрещать нельзя уже хотя бы по той причине, что нужно десять тысяч плохих ансамблей, чтобы возникла та базовая культура, на которой вырастает пятидесять хороших. Это закон всемирный, универсальный. Дрину, и сожаления, ведь во много раз больше, чем шедевров. Разве иначе была в XIX веке? Разве вся литература тогда была замечательная? В основном такая, что читать невозможно! Но именно из этого раствора и выкристаллизовались незаурядные имена. А сколько было безобразных театров? Но без них не возникло бы Художественного. Замечу также: если люди готовы заплатить за духовный продукт — это первый шаг в цивилизацию...

БУДУЩЕ С ВЕРШИНЫ НАСТОЯЩЕГО

С. ШВЕДОВ: Задача культурной политики, на мой взгляд, двудеяна: способствовать формированию новой социальной структуры, признавая культурный суверенитет различных социокультурных групп. Равноценность всех групп, всех субкультур — вопрос принципиальный. Формирование этой структуры необходимо и для того, чтобы начал действовать политический механизм, который пока не опирается на социальную структуру, а лишь на желание жить в правовом государстве. Вторая задача — сохранение межгруппового культурного взаимодействия, культурной консолидации.

Соблазнительно рассуждать сейчас о крахе культурной политики прежних лет. А мне кажется, мы — свидетели ее торжества. Разве идеологическое натаскивание прошло вступило?

ОТ РЕДАКЦИИ:

Итак, в оценке просчетов культурной политики прошлых лет и нынешнего состояния культуры участников сегодняшнего разговора оказались единодушными. Поскольку административно-командная система выхолостила реальное содержание культуры, принципы культурной политики предстоит выработать практически заново — таким образом, чтобы культура способствовала прогрессу,

социальному развитию, удовлетворяла насущные запросы различных слоев и групп населения. Государство, освободив культуру от регламентации, обязано стать гарантом соблюдения духовных интересов народа.

Ни один из участников «круглого стола» не предложил целостной программы реформы культуры. Это и понятно. Разговор о том, какой быть культурной политике, ка-

кие необходимые изменения в методах управления учреждениями культуры, — не прост, необходимо думать, конструировать, пробовать, спорить. Надеемся, что и наши читатели не останутся в стороне от затронутых сегодня проблем, выскажут принципиальные суждения по культурной политике страны на ближайшие будущее. Ждем ваших писем.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ «СК»

Эти снимки фотограф Евгений Кочетков сделал в перерывах между съемками. На них вы видите известных актеров Владимира Невшова, Олега Меньшикова, Александра Михайлова.

«ИГРА с большой буквы, игра, как некий своеобразный феномен, документальный спектакль... Игра, которой были увлечены ее создатели и участники и которая доставила бы им не только огромную пользу, но и истинное наслаждение...»

Так размышляла в своей книге «Феномен игры» Владимир Воронцов — автор, режиссер и ведущий популярнейшей телевизионной передачи «Что? Где? Когда?». Просматривая недавно эту книгу, я подумал: интересно, а что же автор думает теперь? В будущем году исполнится 15 лет с тех пор, как «знаатоки» провели в эфире свою первую игру — срок для любой телевизионной программы великий.

Конечно, в деле, которое мы затеяли, в силу многих причин нельзя достигнуть мгновенного успеха, но стремиться к успеху необходимо. Вот сейчас много говорят о создании «Общевсероссийского дома». Что это за дом? Наверное, то самое место, где люди должны понимать друг друга с полуслова. Я мечтаю о том времени, когда в нашей игре за один стол сядут люди шести разных национальностей, получат один общий вопрос и одну минуту на размышление. Это, если хотите, символ программ будущего. Возможно, что в эту минуту игроки будут общаться на каком-то «метафизическом» языке — языке подсознания.

Я отправился в Ворошилову и застал его, несмотря на отпуск, за привычным занятием: он разбирал карточки с новарными телезрительскими заданиями.

Итак, начнем игру шестериком, которая на данный момент обладает самым высоким рейтингом, то есть самая сильная по итогам предыдущих викторин. Она будет играть с телезрителем, но... Каждый вопрос оценивается уже не в один балл, как прежде, а в зависимости от его сложности. Как его оценивать? Для этого «за кулисами», куда станет постоянно заглядывать телезритель, будут играть еще девять альтернативных шестерок, так называемых экспертов. Скажем, если все эксперты вместе с главной командой дали точный ответ, он оценивается лишь одним баллом. Если же кто-то из экспертов ответил, а главная шестерка — нет, команда-эксперт набирает свой рейтинг. Слово, каждая команда имеет шанс, получив за игру самый высокий рейтинг, в следующий вечер сесть за центральный стол. Лучшая шестерка будет играть с телезрителем до тех пор, пока она лучше — хоть всего сезон, хоть два года! И еще: играем не до определенного количества очков, как раньше, а до тех пор, пока не прокричит петух. Петух в Союзцентре кричит ровно в полночь. Таковы правила нового сезона, в котором, как видите, несмотря ни на что, мы все же собираемся отказаться от участия в игре зарубежных «знаатоков».

Ворошилов вспоминает самые первые передачи — те, что шли в баре телецентра, вызывая яростное недоумение тогдашнего телезрительского: «Ну что же эти ребята все время думают? Пусть, наконец, что-нибудь делают! Вспоминает дом на улице Герцена, в котором состоялись самые «звездные» игры. Тот самый дом, из которого всемирно любимую передачу «спросили» на улицу Комсомольская-Функционеры. Удивительно, что, несмотря на тысячи писем телезрителей в защиту, направленных в самые высокие инстанции, лишь после долгих выкатываний клуб «знаатоков» нашел приют в... ресторане Союзцентр. Да и то за внушительную арендную плату, которую хозяева предпочитают получать не иначе, как валютой.

«Не это ли обстоятельство подтолкнуло вас к организации международных игр?» — интересуюсь я.

«Нет. Все началось гораздо раньше», — отвечает Ворошилов. — Первые такие игры прошли в Болгарии, куда нас, в то время еще «бездомных», пригласили болгарские коллеги. А затем редактор передачи Наталья Стеценко обратилась в Колумбийский университет и в Сорбонну с предложением и французианским и французские студенты создать команды своих «знаатоков». Предложение было принято. И вот целый год в клубе вместе с нами играли поляки, французы, чехи, американцы, болгары...

«Но вы предприняли после финального поражения отборочные туры, собрав»

Сегодня в нашей передаче «знаатоки»-иностранцы далеко не в равном положении — задают-то вопросы советские люди. Нашим игрокам эти вопросы, естественно, ближе, понятнее. Между тем уже возникло мнение, что, мол, советские «знаатоки» умнее зарубежных. Это смешная и неглубокая оценка. Иностранцам, повторю, еще не совсем ясна специфика нашего мышления. А вот когда в международный клуб «знаатоков» (который скоро появится) придет вопрос со всего мира, начнет формироваться новое мышление, интеллект перелетит в интеллект... И то знает, чего можно ждать от такого слияния, никто удивительных мозговых штурмов!

«Я слышал, что ваша передача, особенно с тех пор, как в ней участвуют игроки из других стран, производит сенсационное впечатление в Западе. Там, как грибы после дождя, появляются и материально-интеллектуальному движению по всему миру. Для этого, однако, нужны деньги. Поэтому решили основать своего рода анциперную фирму. Будем продавать акции для членов нашей ассоциации, куда может вступить любой человек. Тут есть два варианта: можно просто купить акцию по ее номиналу, а можно выиграть в игре с одним из клубов. Все эти вопросы мы будем детально обсуждать на предстоящем в начале августа первом конгрессе международной ассоциации «Что? Где? Когда?», который пройдет в Мариуполе.

«Каковы задачи этого конгресса?»

«Прежде всего хочется увидеть друг друга. Ведь нас уже много. В Мариуполе соберутся представители нескольких сот советских клубов, каждый из которых имеет свой интеллектуальный, экономический и организационный опыт. Некоторые из них уже выезжали на игры к коллегам в социалистические и западные страны, принимали гостей-«знаатоков» у себя в городах. То есть давно существует, только еще не оформлено. Ожидается дружба по игре из 15 стран: из Франции, Англии, Америки, ФРГ, Индии, Китая, других стран. Наши задачи: увидеть друг друга, обменяться опытом, выработать совместные документы. Международная ассоциация предстанет перед клубами. Пока что она находится на базе телевизионного клуба «знаатоков». Мы же хотим создать самостоятельную организацию, независимую от телевидения и нашей передачи. Кроме того, примем устав.

«Главный принцип этого устава?»

«Развитие интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?» как социальной тренажер для дальнейшей жизни. Мы считаем, что своей работой создаем предпосылки для подготовки людей нового типа, более приспособленных для той жизни, которая нас всех ожидает.

Л. ЛЕРНЕР.

Автор и режиссер передачи В. Ворошилов.

Large graphic text: ЧТО? ГДЕ? КОГДА? with a portrait of a man.

Вопросы к популярной передаче

После этого финала мы все уже семь месяцев не видим «Что? Где? Когда?» на телевизоре. Новые передачи начнутся только в сентябре. Однако все это время творческая группа Ворошилова работала буквально на износ. Ведь, по сути дела (в который уже раз!), пришлось начинать все сначала.

Ворошилов вспоминает самые первые передачи — те, что шли в баре телецентра, вызывая яростное недоумение тогдашнего телезрительского: «Ну что же эти ребята все время думают? Пусть, наконец, что-нибудь делают! Вспоминает дом на улице Герцена, в котором состоялись самые «звездные» игры. Тот самый дом, из которого всемирно любимую передачу «спросили» на улицу Комсомольская-Функционеры. Удивительно, что, несмотря на тысячи писем телезрителей в защиту, направленных в самые высокие инстанции, лишь после долгих выкатываний клуб «знаатоков» нашел приют в... ресторане Союзцентр. Да и то за внушительную арендную плату, которую хозяева предпочитают получать не иначе, как валютой.

«Не это ли обстоятельство подтолкнуло вас к организации международных игр?» — интересуюсь я.

«Нет. Все началось гораздо раньше», — отвечает Ворошилов. — Первые такие игры прошли в Болгарии, куда нас, в то время еще «бездомных», пригласили болгарские коллеги. А затем редактор передачи Наталья Стеценко обратилась в Колумбийский университет и в Сорбонну с предложением и французианским и французские студенты создать команды своих «знаатоков». Предложение было принято. И вот целый год в клубе вместе с нами играли поляки, французы, чехи, американцы, болгары...

«Но вы предприняли после финального поражения отборочные туры, собрав»

ПОИСК ФОРМЫ

И товар тоже!

Нужно ли помогать картине искать зрителя, а зрителю ориентироваться в мире кино? Вопрос выдвигает риторическим, но действительно, как обстоит у нас дело с кинопрокатом? Мой собеседник — Яна Либерис, сотрудник Всесоюзного объединения «Союзкинопрокат», руководитель недавно созданной здесь группы «Эксперимент».

«Реклама кино появилась у нас не вчера, и на нее выделяются немалые (сравнительно, конечно) средства. Но эффективно ли они расходуются? С трудом, например, можно назвать полноценной рекламной стандартные, часто непрофессионально сделанные киноролики, способные легко уничтожить всякий интерес к картине. Или громадные щиты «Скоро в кинотеатрах. Или серые плакатки с названием ленты — их можно наклеивать на заборы по двенадцать штук в ряд (как это у нас и делается), но отсутствие конкретной информации о времени и месте премьеры лишает такую «рекламу» смысла. А ведь она должна быть строго функциональной и целенаправленной — только тогда будет и действенной. Это самые основы рекламной политики, но у нас их часто или забывают, или просто предпочитают не знать — работать по старинке проще.

«Да, быть может, и проще, но интересно далеко не всем — скажем, ВО «Союзкинопрокат» трудно упрямить в отсутствие дальних князьков. Можно напомнить и кинопрезидентов в Кемерово четыре года назад, посвященный советским фильмам режиссер, и Всесоюзную рекламную кампанию по картине «Письма мертвого человека», и совсем недавние программы энтузиастов, объединившихся в группу «Эксперимент».

«Например, в процессе подготовки арт-рок-парада «АССА» впервые был разработан и создан полноценный рекламный пакет и картине, в который вошли и плакаты, и сувениры — майки, наклейки, значки и даже диск с записью музыки из фильма. Из тактикой частью составила единое целое — рекламный образ картины, мы пытались на деле доказать превосходство и необходимость рекламы, ее немалую роль в стимуляции интереса к фильму.

«Пожалуй, кое-что нам удалось. И на премьеру «Дней»

затянувшая А. Сокурова мы вновь постарались привлечь все то, что по стили и смыслу показало нам совместным с картиной. На сцене вечера спонсировалась выставка сатирической графики Вячеслава Сысоева, в разное время с небольшими концертами выступала Мари Пекерский, Линн Миртвич, композитор Юрий Ханкин. На премьеру фильма Сокурова зрители также могли приобрести различные материальные свидетельства шоу. Но тогда уже нашей главной задачей было воссоздание культурно-атмосферной среды, вне которой для многих фильм может просто не состояться.

«Хочу отметить, что и Соловьев, и Сокуров сами решили демократизировать свои отношения с публикой. Но они по-прежнему исключены из правил. Основная проблема, с которой нам приходится сталкиваться, — «дремучесть» нашей режиссуры по отношению к рекламе. У нас принято считать, что это как бы «не звание для художника». Почему? Зарубежный опыт как раз говорит об обратном — важно снять хорошую картину, но не менее важно и хорошо ее продать. Право же, нет ничего зоркого в стремлении привлечь к картине зрителя. А у нас все режиссеры хотят, чтобы их фильмы смотрели, и при этом считают ниже своего достоинства что-то сделать для этого вне съемочной площадки.

«Прежде, это важность режиссуры имеет и другую сторону — отсутствие всякой материальной заинтересованности. Ее нет, пока не введен окончательно контракт, который все заставляет думать о рекламе. И наша задача — добиться того, чтобы деньги не все всегда закладывались уже в сметную стоимость картины — тогда больше будет гарантий, что фильм не окажется брошен на произвол судьбы и не пропадет до встречи со своим зрителем...»

М. ЗАМЯТНИНА.

Судьба таких работ после создания мультипликационной трагедии. Рисованные фазисы просто сминаются, а куклы хранятся на складе. Мультипликация пока находится в положении Золушки. Выставка — попытка изменить отношение к ней. Чтобы словосочетания «культура и мультипликация», искусство и мультипликация звучали рядом как можно чаще.

У нашей выставки в общем-то две цели, — рассказы, введут зрителей Владимир Зуйков — Во-первых, мы хотим

БЕЗВКУСИЕ ГИБЕЛЬНО

Подлинных ценителей кино, скажем, у нас в Белгороде наберется несколько сотен, а тех, кто привык относиться к кино как к бездумному развлечению, — десятки тысяч. Прямая тенденция, которая прослеживается сейчас, не влечет надежды на изменение и лучше. Есть основания говорить о прогрессирующем снижении эстетических запросов так называемого «массового зрителя». В разряд индустриальных попадают (опять-таки суму по Белгороду) не только «Красная пустыня» и «Юнонесса», но и «Разговор» и драма «Моя прекрасная леди». За что фильм «Воры в законе», который предлагает зрителю, простите за резкость, звероство и шпитево, имеет огромный коммерческий успех.

«Разумеется, в кино не против развлекательного кино. Но убедить, что любой фильм, независимо от жанра, должен способствовать углублению в людях коренных и добрых чувств. А, кроме того, разве можно считать нормальными, что многие, очень многие ищут в кино только развлечения или острых ощущений — и ничто иное?»

Конечно, можно есть, пить, работать, увеличивать свое материальное благосостояние, лить свой внутренний мир «Ворам в законе», «Моей прекрасной леди» и из анимационными и мюзиклы и литературе. Но, повторю вслед за Л. Траурбергом, делает ли такая жизнь человека человеком? Твердо убежден в том, что только духовность человека, только его способность к высоким идеалам, только его способность к самопреодолению. И конечным пунктом на этом пути вполне может оказаться та самая «Страна дурных», которую столь ярко и убедительно обрисовала «Стругацкие» в повести «Жизненные вещи века».

Всем памятен лозунг Одесского кинофестиваля: «Духи, альтернатива! Настала час коммерческого кино!»

Правда, два фестиваля «Одесская альтернатива» были несколько развиты в жанровом отношении, но в других студиях еще не успели переключиться на экран коммерческого. В Одессе следуют своим заявлениям. Надвигаются Массовые игры, посвященные детскому «Утреннему шоку» по произведению И. Шмеллера, снятый В. Федосеев. Фильм прошел — при, мягко говоря, полупустом зале. Ведь тут есть все! Убавство и лифта и терьеры шарнирные бары, взрыв машины и красивые дамы, демонстрирующие не менее красивые наряды. Есть выстраивание в юную красавицу, а красавица-то (фигура, лицо, характер) оказывается ее родной дочерью, покинута в неинном возрасте. Непоинито, что делают в этом фильме хорошие актеры: Павел и Н. Сайно. Неужели все равно, где сниматься?

Альтернатива — значит два возможности, два решения, два варианта. Зрители высказали свое отношение, но приди на «Утреннем шоке». Наверное, стоило вспомнить старую истину, которая, к сожалению, была бы фильмом «Танго». Коммерция? Кто в данном случае и не пахнет.

Т. ВОРОТНЯК, журналист.

ОБЩАЯ БОЛЬ

В кинотеатрах Москвы сейчас демонстрируется фильм «Власть Соловья». Не так давно, кажется, программа «Лето» носило очень интересное представление в одной из своих передач эту новую работу наших кинодокументалистов. Рассказала, что в картине была использована кинолента «Соловья», сделанная в 1929 году и пролежавшая на дальней полвека в архиве. Теперь картина «Соловья» снята и показана в кинотеатре «Союзкино». Режиссером картины является Д. Лихачев, писатель О. Волков, рабочий Е. Лагутин. Есть даже свидетельства бывшего охранника лагеря. Меня заинтересовал этот рассказ, и я решил посмотреть фильм целиком, и отправился в ближайший кинотеатр «Савва». И я удивлен, удивлен, огромный афиша перед входом приглашала зрителей на новый шедевр (!) художественный (!) фильм «Власть Соловья», где рассказывается о «трагических страницах истории киноактера для переселения антисоциальных элементов, в ролях Д. Лихачев, Е. Лагутин, О. Волков, Э. Марченко». А в то же время это фильм — подумайте, Преодолевая сомнения, все же купила билет, но в фойе все больше меня изумила афиша, установленная в центре. Она приглашала на тот же фильм, но главные роли исполнили на сей раз уже В. Стеклов и Т. Семин (?!).

Картину смотрел в полупустом зале. Реклама не сработала. Ни один зритель не пришел, не досмотрев до конца. Быть может, они были сбиты с толку афишей?

И я думаю, «Власть Соловья» заслуживает того, чтобы его смотрели! Фильм — событие в нашей культурной жизни. Мы обязаны направить все свои усилия на то, чтобы быт, что прощай, афиша, кино, стало частью нашей общей боли, чтобы страх всех беззвучно замученных стучал в наши сердца. Только в этом случае можно будет надеяться на то, что подобной боли больше не повторится.

Ж. ЧЕРТКОВА.

МОСКВА.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ... «ОСКАР» ПО ИМЕНИ «ВЕРОНИКА»

Кажется, еще не найдено окончательного названия для приза Союза кинематографистов, который часто называют советским «Оскаром».

А мне представляется, есть название настолько очевидное, что просто изобрести его нельзя. Предлагаю назвать приз «Вероника». И вот почему:

- 1. Онуфрия пошла на богиню победы Ины. 2. Это название — в память о Веронике из всемирно известного фильма «Летит журавль». 3. В этом названии и вера в то, что наше кино наконец-то займет достойное место в мировом кинематографе, и даже, если зрители, «Маленькая Вероника» — фильм, который нам повернул глаза зрителям в душу.

Наталья МИРОНОВА.

ПРОПАГАНДИРУЕТ ОПЫТ ПЛАНИРОВАТЬ УСПЕХ УСПЕХИ МОЖНО

В «СК» от 16.05.89 был помещен материал по поводу планирования кино на 1990 год. Приводились там высказывания (довольно, кстати распространены и типичные) о возможности планирования хороших фильмов.

Вот мне десять лет (на год в этом году юбилей!) на общественном начале ведения исследований закономерностей развития художественных систем. Практическая проверка наших выводов на занятиях с несколькими сотнями людей (мы — не проводим такого рода занятия) показала работоспособность ряда наших выводов. Есть реальная возможность с определенной степенью точности прогнозировать тематику и основные черты, формы будущей художественной продукции.

Я понимаю, что для неграмотного человека это звучит дико фантастично. Я понимаю, что отмахнуться легко, чем проверить. Несколько лет мы общаемся (не превращая исследование в отдельный художественный и организационный проект). Теперь вот — через газету — призываем Союз кинематографистов изучить наш опыт.

Ю. МУРАШКОВСКИЙ.

НЕ СОГЛАШАЕТСЯ ДА, ТРАГЕДИЯ

Я не согласен, что в фильме «Трагедия в степи» нет ни трагедии, ни стиха, ни романса, как написала «Советская культура». Есть трагедия сына, расплачавшегося за грех отца, и есть стиль современной жизни, когда юношеский пыл, нравственный максимализм молодежи людей сталкиваются с равнодушием, отсутствием духовности, нравственной пустотой окружающего мира. В результате — крушение идеалов, надежд, опустошающий разлет, алкоголь, наркомания. Разве не трагедия, когда рушатся нравственные устои, девальгируются общечеловеческие ценности? Трагедия не только молодежи, но и всего общества.

Я смотрю этот фильм с внутренним напряжением: да, он несколько затянута, да, он странный, но это трагичная града нашего времени.

С. ШТЕЙНКОВ.

НЕГОДУЕТ ДОПОТОПНЫЙ МАСШТАБ

Почему в последнее время практически перестали выходить широкоэкранные фильмы, хотя цены на билеты частично повышены, а иногда они продаются и по так называемым коммерческим ценам (от одного до трех рублей)? Разве есть смысл докарывать прощальную зрительского восприятия — широкоэкранный формат перед так называемым обычным форматом? Казалось бы, обычный формат — это вообще кинематографическая норма. А нет, именно она сегодня вытесняется все техническими достижениями кинопроизводства, за исключением цвета. А завтра скажут, что цветная пленка — это дорога черной и белой и сложнее ее производство, давайте вернемся к черно-белой пленке. Так что аи!

Б. МАТРИЦКИЙ.

ГОРИЗОНТЫ МУЛЬТИКИНО

ЗА ДВЕРЬЮ КУКОЛЬНОГО МАГАЗИНА

Есть такая страна, где все заканчивается хорошо. Где неказно зло. Где мир еще молод и даже наивен. Где страх в удовольствие. Где такие краски, какие даже сам господь Бог не догадался смешать в своей палитре. В общем, эта страна — мультипликация. Мультифильмы нельзя не любить, сказку, воспоминания о детстве.

Студия «Союзмультфильм», «Мультифильм» творческого объединения «Экран» и Свердловская студия «Мультифильм» проводят выставку «Мир мультипликация» совместно с кооперативом «Ветер» и театром кукол «Арт-Театр» в Доме культуры ВДНХ. Это первая выставка такого рода, собравшая работы художников-постановщиков РСФСР.

Судьба таких работ после создания мультипликационной трагедии. Рисованные фазисы просто сминаются, а куклы хранятся на складе. Мультипликация пока находится в положении Золушки. Выставка — попытка изменить отношение к ней. Чтобы словосочетания «культура и мультипликация», искусство и мультипликация звучали рядом как можно чаще.

У нашей выставки в общем-то две цели, — рассказы, введут зрителей Владимир Зуйков — Во-первых, мы хотим

рассказать о художниках-постановщиках. В мультипликация известны в основном режиссеры, да и то немногие. А возможности ее фантастичны. Она позволяет всем достижениям искусства, но и сама создает собственную стилистику. То, что вы видите на экране, — всего лишь часть из того, что делают студии. А на выставке представляются не только законченные фильмы, но и эскизы — проекты чисто экспериментальные.

Вторая сторона выставки — коммерческая, — добавляет художник Виктор Дудкин. — По сути выставки — наши первые заработанные деньги. Мы мечтаем о создании мультипликационного центра со своим институтом мультипликация, со своим музеем и фильмотекой, со своим журналом «Анимация», который можно сделать красочно, ярко, на высоком профессиональном уровне. Этот центр мог бы дать возможность экспериментировать, просто предоставить дополнительную площадку для мастеров. Мир мультипликация представлен более чем 500 работами таких художников, как Арбусова, Слепешова, Савченко, Петрова,

Шарциан, всех просто невозможно перечислить. Выставка, пока передвижная, продлится в Москве до 23 августа. У нас уже есть приглашения в Киев — это будет предпоследней и первой Всесоюзной фестивалю мультипликация, далее маршрут — в Разное. В Штутгарте (ФРГ) успешно прошел показ наших работ, так что надежды на не зарубливом приглашения. К сожалению, даже найти помещения для выставки было огромной проблемой. Обращались и в киноцентр, и в Фонд культуры — везде получали отказ. ВДНХ — место крайне неудачное.

Одним из спонсоров о 60-х годах, режиссер Ф. Гибрикс назвал о мультипликация: «Мы вышли из кукольного магазина в сложный мир современной жизни...» 80-е проблемы прибавили. Сокращает производство «Союзмультфильм». В Москве по сути нет детских кинотеатров. И нет у профессионалов никакой надежды на успех возрасчета, ибо пока студии полностью зависят от того, что купит у них кинопрокат.

М. БОРЩЕВСКАЯ. В зале выставки. Фото В. Кузнецова.

Несколько слов о том, как повывались эти письма.

Я работала в Переделкине — готовилась к международной конференции по Тарковскому, как вдруг резко вылезла «голова». К утру я поняла, что пора вылезать «скороу». Это было «скорая помощь» и Переделкино — две вещи несовместимые: из Москвы туда не едут — в Москву оттуда не возит. На то, чтобы достать перевозку, ушло полдня, но, правда, удалось договориться о койке в Боткинской, что, по словам москвичей, большое везение. Так вместо конференц-зала в Союзе кинематографистов я оказалась в приемном покое старой московской больницы.

Я лишний раз публицистических амбиций и, как правило, не вмешивалась в чужую компетенцию. Но в некоторых проблемах медицины, как и любой больной, я, увы, компетентна. Отсюда —

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

В ЖИВУЮ ПИСЬ — это термин с точкой зрения живущих: ракурсы, символы. Это и есть ракурс с больницы койки — пишу только судно (прошу прощения за выражения грубо и непонятные, но многое здесь упрется в «материально-технический» аспект). Есть много других точек зрения: министерская, собственно медицинская, журналистская. Мол, при всех недостатках, имеет и достоинство: как больной, я проверила ее на собственной шкуре.

В Боткинской я была не впервые: в прошлый раз, в 1979-м, попала туда же «по скорой» и с температурой 40 пролежала в приемном покое два часа. Правда, за это время мне успели сделать все экспресс-анализы.

На сей раз мы с племянницей, которая пришла в больницу, провели в приемном покое только полтора часа. Но, увы, без анализов: пятница, вечер... Какого же здравого смысла человек боится в такую пору? Потом меня догнали в местную перевозку и за три минуты, пока вели в отделение, расстреляли больше, чем по дороге из Переделкина; это были минуты бизнеса, предметом которого стали две пачки сахара за одно крепление (какое тут же и распалили)...

19-й корпус, пятый этаж — неврологии. В первый момент моя палата показалась мне даже уютной. Обычно в Боткинской палаты на шесть — восемь и более человек. А эта, в новом корпусе, была на двоих, где я оказалась третьей. Две полупарализованные женщины занимали «руководительские» кровати, меня положили на «кавалерийский» стул.

Главное в больнице — иметь койки соседей. Тогда есть кому за тобой ухаживать: когда встанешь, то сам будешь ухаживать за кем-то. На один из моих соседей не могла постоянно даже выпить глоток воды. Они нуждались в полном уходе, который и являла на себя их дочери — милые, но всему привыкшие советские женщины, знающие, что никакой помощи ждать неоткуда... На месте демографов, лезущих о рождаемости, я бы видела молодых матерей в больнице — они быстро поняли бы, что и старости нужно принасти пару дочерей. А я, как в Боткинскую больницу укралась бы легкая перефразированная ильфов-фадеевская поговорка: «Спасение больных и умирающих — дело рук родственников больных и умирающих».

Что в Боткинской по-прежнему в норме — это медицина. Если, впрочем, можно говорить о медицине, когда врачи лишены лекарств, а больные — ухода. Сколько процентов зависит при этом от искусства доктора? Племянница, выслушав ламу, кинулась не по аптекам, конечно, — по знакомым. К вечеру мне поставили капельницу — не то что на одиозную — ветрала среди капельниц. К утру я могла походить по палате.

И утру же я успела понять, что топчась — досада и раздражение — предисловие для большого переломного события (если не для последовательной Рахметова на романе «Что делать?»): на мне не осталось живого места. Представляю состояние моей полупарализованной предшественницы!

Давно в одинаково жалких условиях люди отличаются друг от друга. Одна моя соседка, энергичная семидесятилетняя женщина, за всю жизнь ни разу не вставала с кровати, из всех сил старалась преодолеть болезнь. Вторая, значительно моложе, капризничала, заставляла себя водолгу уговаривать. Их дочери, у которых, естественно, есть и деньги, и служба, иногда давали справки по уходу за больными — тогда они могли уйти отцу за свой счет. Одной повезло: у нее распухла нога, и она получила собственный боленец. Запасливые и многочисленные дочери присосались с собой супчик в термосе, тут же в палате стряпнали салатик. Словом, в этих неестественных условиях жизни своей естественной жизнью.

О качестве больницы еще лучше не говорить, тем более левых кормят по «остаточному» принципу. Лично я за три дня выпила лишь стакан чаю и две баночки сока: мысль о несвободном судье была сильней аппетита.

По утрам одной из моих соседок кружило было по голове — больше, когда вставала, меньше — когда лежала. Когда она встала, то медсестра развела, что до поддельных на все отделение оставлено пять комплектов, — так что пусть выкручиваются, как знают. Бабушка дочка привнесла из дома не только прованс и запах терпелива, но и чистые простыни. Через полтора часа медсестра заглянула в палату и — не без любознательности — осведомилась: «Ну как? Выкрутились?» Господи, подумала я, до чего же мы непотопляемы! Нам хоть какую жизнь устроить, а мы все равно будем крутиться и выкручиваться кто в что горазд.

Днем больничная жизнь еще сполна — градусник, таблетка, назначение, процедура... Но наступил час, когда самые забавные девочки поперли в «белый кабинет», сидят в халатах, целуют мать и уходят.

Я говорю сейчас не о том, — эзистенциальное одиночество, когда медицина сделала, что могла, ее сочувствие от близких получено и больной остается в одиночестве со своей душой и несчастьем. Я говорю о конкретной ситуации,

когда больной остается полностью беспомощен. Ночь в больнице — с храпом, стоном, душой, криками «онты» и «исаты» — похона на джунгли. Просыпаются какие-то атактичные инстинкты, чувствую опасность и абсолютную беззащитность. Рядом была мужская палата: оттуда доносился мычанье — тоже трое тяжелых. И никому не мешать по-мочу. А снотворное тоже в дефиците. Ночью в палате некому проветрить, напиться, подать судно... Мне, как новенькой, протянули заматрасный бинт, привязанный и сигналу срочного вызова. («Сонетка», — говорили когда-то). Однажды в поворотах — заряди соседки, — сигнал возмездия действовал через два часа.

Есть еще одна проблема — ум здорового человека она не занимает, но в больнице вырастает в истое наказание — гигиена. Дочки подмывали и смывали своих матерей, как маленьких. Но за мной ухаживал сын. Его присутствие в палате, где все время перерывчивая, оголяла, кала на судна наши «теле», казалось не очень уместным. Но выхода не было, и я жалела сына: бывает, конечно, труд и потяжелее, но нет более неблагодарной доли, чем работать советской женщиной... Когда я в прошлый раз лежала в Боткинской, в больницу была назначен новый главврач. Разумеется, начал он со знакомства со своими владениями. В урологии с медициной

ровню, — вот в чем вопрос. Многие из таких механизмов уже отработаны на Западе — как раз по причине ледяной воды эгоистического Таркова.

Сознавал, что изобретаю велосипед, несколькими практическими и системными соображениями — разумеется, на предмет обсуждения — все же рискую поделиться.

Сейчас на очереди — закон о налогообложении. И здесь заложены первый этап: выделение медицинского налога. У нас всю жизнь вычитают из жалования, и никто не знает: на что? По-моему, из этой общей суммы стоит выделит проценты, которые должны идти только и исключительно на нужды медицины. Принцип строгости, принятый на Западе, хорош тем, что он возвратный: человек платит немалые суммы, но знает, что он будет иметь за свои деньги.

У нас, как известно, средства на развитие медицины шли по остаточному принципу. Медицинская страховка как минимум отменяет этот принцип, а как максимум накалывает индивидуальную сумму на лечение. Что касается пенсионеров, составляющих сегодня существенную часть общества, то им, мне кажется, государству должно выделить специальную медицинскую надбавку, взяв на себя ответственность за грехи прошлого, когда нас всех безразлично грабили, построив медицину для

люди, но и реальной цены того, что называется «койкой-место».

Система полустационаров позволила бы больному, пройдя период интенсивной терапии в больнице, продолжить лечение дома. Думаю, многие предположили бы именно такую возможность (предельно и возрастными, задурными мизантропическими нередко старается спихнуть больного на возможно более долгий срок). Полустационары разгрузили бы больничных медсестер и нянечек: у каждой из них сейчас больше больных, чем она реально (не говоря — хорошо) может обслужить даже за повышенную зарплату (до сих пор вспоминаю, как ангела, пыльную вывезли из урологии в Боткинскую, которая всегда была готова за рубль ставить клизму и выносить судно).

Но система полустационаров станет реальной, когда можно будет решить проблему домашнего (в том числе медицинского) ухода. Это альтернатива подводу и вопросу о медицинских кооперативах.

Когда я была маленькой и еще не был сломан Страстной монастырь, монахи приходили в дома стегать одеяла, охоту ухаживали и за больными. Увы, монахов, как и многое другое, в России извели. Но вполне возможны кооперативы младшего медицинского персонала (сиделки и постельные больные, сестрички, которых можно вызвать на курс уколов, и т. д.). Не сомневаюсь, найдется немало пенсионеров, желающих заработать таким благородным способом, не лишаясь пенсий. Это могли бы быть и студенты-медики. Нынешняя их практика в больницах для больных бесполезна. Между тем, будь студентам предоставлено право создавать кооперативы по уходу за больными, они и навыки бы обрели, и больным помогли, и заработали и тому же.

Вместо лекарств и ухода за больными, недостающего многого другого, чем могли бы заняться кооперативы: недостающий материал и палок с резиновыми наконечниками, массы мелких медицинских принадлежностей и несложных приборов (капельницы-ветеран и Боткинской тоже была «дефицитом»).

Все это влечет вопрос о кооперативах диагностики и лечения. О них сейчас предостаточно спорят. Для тех, кто еще не заболел серьезно, это пока еще вопрос абстрактный, для больного — дело неотложное. И многое упирается в финансовую сторону.

Как-то я видела ленинградскую телепрограмму, где обсуждали свои затраты кооперативы-медики. Вышла женщина — пенсионерка, получила 60 рублей. Пошла в кооператив, увидела цены и ушла. Тут же встал председатель: «Вы не дочитали: пенсионеры обслуживаются бесплатно!» Она облобызала, там сказать, он пригласил ее на прием, и все дружно поаплодировали.

Но любой здравомыслящий человек поймет, что если кооперативы займутся бесплатным лечением немущих, то пенсионеры просто несут их. Между тем, опыт-таки на Западе, отработанный механизм, при котором и волки сыты, и овцы целы. Человек ли, фирма ли имеет уплату налога в казну имеют право употребить деньги на общественные нужды. Это соответственно понимается сумма налога и, что очень важно, повышается стремление к благотворительности.

Общественная благотворительность существовала в России и помимо налога. Не говорю о Третьяковых, Морозовых и Мамонтовых, но А. Чехов, человек небогатый, построил три школы и основал с помощью подписного листа и собственных денег первый туберкулезный пансионат для немущих — «Ягулар». Даже в наше время Чуконский, преодолевая препоны, создал детскую библиотеку в Передел-

кине. Правда, мне не доводилось слышать, чтобы сейчас кто-нибудь из писателей с большими доходами, декларирующий любовь к Родине, сделал что-либо подобное.

Хотя повторюсь — и эгоистический расчет — неплохой двигатель милосердия. Однако существующий проект Закона «Об изменении порядка и размеров налогообложения населения» не только подтверждает советскую политику «инициатива — наказуема», но и ставит крест на взаимовыгодной идее пенсионер-крест на кооперативов. Мне же кажется, что налогообложение должно всячески поощрять деятельность кооперативов, направленную на общественно важные дела. Если бесплатное обслуживание пенсионеров будет засчитываться им в налог, то и кооператив сможет выжить, и пенсионер получить помощь.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

ПЕРЕД проблемой медицины стоит все, и, наверное, в «глухой» деле идет куда хуже. И все же Москва с ее народонаселением небольшого государства и количеством гостей — отдельная медицинская проблема. Несколькими лет назад мой муж слупился с гор с юбилейным летиком в Драру-Нурган. В маленькой больнице не было рентгена; но два молодых киргизских врача поставили ему диагноз, назначили терапию, вплеска драва палату на четверых кровати в день и койки не хватало. Все — от утра до вечера — были горы своей причастностью и медицине. Зато когда он добрался до Москвы, то с этим диагнозом четыре дня не мог пробиться на рентген. Смело думать, московские больницы в силу своей пере-пере-перемешанности — из самых равнодушных и безразличных.

Довелось мне испробовать и Каширку. В народе ее называют «Волжским домом». Считаю, что это своего рода конвейер, где больше интересуются диссертациями, чем личностями больных. Но если в Каширке обслуживание и конвейерное (на безличность медицины лично я пожаловаться не могу), то во всяком случае это — обслуживание. И уровень удобства, и интенсивность лечения там заметно выше. Есть там, конечно, и свои серьезные недостатки, но по сравнению с нынешней Боткинской да и с большинством других московских больниц это все же больница нового типа. Но до чего же хлопотно в нее попасть!

Пока мы здоровы, мы мало думаем и знаем о том, куда попадем по болезни. Может быть, стоило бы вести хотя бы в сетку видеонаблюдения «Добрый вечер, Москва!» обзор жизни медицинских учреждений. И не только отдам благодарности и кому-то из народных депутатов москвичей — тому же С. Федорову — поручить шефство над медицинскими проблемами столицы.

И, наконец, мне кажется, что было бы целесообразно, если бы мы, москвички, среди забот о других памятных своими силами привели бы в порядок — в качестве образца — хотя бы одну больницу. И здесь я вольноно возвращаюсь к той же Боткинской. Напомним, она была построена в 1908—1910 годах на средства купца Солдатенкова (он же — издатель) как бесплатная больница «для лиц всех сословий населения Москвы». До 1920 года она и называлась «Солдатенковской», пока ей не присвоили имя Боткина (хотя настоящая «Боткинская», основанная С. П. Боткинским, находится в Ленинграде).

Я еще помню времена, когда слово «Боткинская» было знаком качества: отец лежал там у профессора Розанова. Комфорт, разумеется, был тот же, но тем временем коммуналок о другом и не помывался. Но медицина, лекарства, уход, чистота, питание — все это делало ее надежным медицинским учреждением. Наверное, это зависело от личности главного врача и еще не умершей традиции. Сейчас, как мне кажется, единственный путь к изменению положения дел, если бы сами врачи захотели взять свое отделение на подрыль, в аренду ли — как это ни называй, но на свою ответственность.

Разумеется, нужна реконструкция больницы, а значит, и средства. Очередной Боткина или Солдатенкова, увы, не предвидится. Остаются лишь с вами с вашими небогатыми доходами — и очередной счет в банке. На этот счет, думаю, многие внесли бы свою лепту, тем более, если бы «капкоператив» предоставлялся преимущественно.

И все же...

НАПОМНИМ: Ва. Немирович-Данченко каждый год систематично убористым поводом составлял финансовый отчет по МХТ, куда входили даже рубль и копейки на уничтожение крыс. Высокохудожественный театр мог стать на ноги лишь на основе «серьезного дела». Мы же привыкли к отчетности «в общем и целом», а это несерьезно.

И еще: надо, чтобы реконструкция шла быстро (напомню, весь огромный больничный комплекс в начале века был возведен за два года) и на глазах у всех: благо, изобрели телевидение и можно показывать конкретно, что сделано за неделю или месяц. Неужели не вдело у самих себя воровать, самих себя обманывать и надуться, а потом самим же и расплачиваться? Если бы хоть одна больница в Москве была на глазах у всех подлата на нормальный человеческий уровень, то, может быть, и в других больницах врачи захотели бы взять в свои руки отделение и преобразить их в лучшую сторону. Лечение больных должно наконец стать делом медицины, а не родственничества.

Разумеется, в этих письмах я не претендую на истину — только на письма к обсуждению. И, конечно, реформа медицины может быть осуществлена лишь на фоне всеобщих широких преобразований. Те две медицины — одна для «равных», а другая для «более равных» — есть плод всей нашей экономики и общественных отношений. Но такую медицину, которая сейчас есть для немногих, необходимо построить для всех.

Майя Туровская

ПИСЬМА НЕ О КИНО

десять тысяч, а для прочих — те больницы, которые смахивают на рабочие дома, какими некогда пугали наших женщин.

Медицинский налог ни в коем случае не должен снова попадать в общий бюджетный карман. Куда и как выдвигать эти деньги — серьезная проблема. Отсюда дунит второй.

Сейчас многие раздражены существованием ведомственной медицины и требуют ее ликвидации. Понять можно, но, на мой взгляд, это было бы очередной грубой ошибкой, продолжением принципа уравниловки, который уже погубил нашу экономику. Реально это означало бы нарастающее зитроние: худшие больницы до уровня лучших все равно не поднимались бы, а некоторые приличные упали бы до уровня плохих. Путь лежит, напротив, через разукрупнение ведомственной медицины и всемерное поощрение ведомственной. Если речь идет о 4-м управлении (разорить его сегодня было бы столь же безжалостно, как когда-то барские имения), то оно могло бы предоставить часть своих больниц для детей и пенсионеров, о чем уже говорилось на Съезде народных депутатов, хотя эти письма и были написаны до. Но, говоря о поощрении ведомственной медицины, я имею в виду не номенклатуру, а медицинские учреждения, принадлежность предприятий, фирмам и отраслям. В определенной форме такая медицина у нас уже существует (слабые больницы МПС, дог бывшие лучше других). Следовало бы дать право фирмам строить не только поликлиники, но и стационары — хотя бы небольшие. Почему нет? Стационары могли бы платить медицинскую страховку и свою же фирму, а приличное медицинское обслуживание в свою очередь способствовало бы закреплению специалистов. Это могут быть и общественные организации. К примеру, Советский детский фонд (детские лечебницы у нас еще хуже прочих). Или творческие союзы — благо, их число увеличивается. А церковь? Ей, естественно, вять на себя заботы о пенсионерах и немущих (она это уже начала). Субсидировать медицинское строительство могли бы и аграрии — если разбогатеют, получат землю. Словом, все те, кто способен.

Истати, о способности. Во время Съезда мы услышали доктора Федорова и доктора Касьяна. Первый сумел даже в наших условиях создать рентабельное и достаточно независимое медицинское учреждение; второй вместе с тысячами больных находится, боюсь, в бессрочном ожидании. Значит, медицине, кроме врачевания, лекарства и одиозовых шприцев, не хватает того же, чего и всей нашей хозяйственной машине: предприимчивости и самостоятельности. Может быть, стоило бы пригласить народного депутата Федорова провести всеобщий телевизионный семинар по организации больницы, но, конечно, на реальном уровне. Ведь, наверное, не одно «квалифицированное» очутившись в роли пациента, оказало ему содействие через свое недовольство. Хорошо, что Федоров соединил в себе талант врача и менеджера, но медицине в целом, наверное, нужны деловые люди.

Конечно, было бы смешно и нехотяственно, если бы наидею учреждение стало строить у себя на задворках мин-стационарий (нак когда-то в Китае строили на дворе плавающих печи) — это проблема еще и градостроительная. Даже ведомственные больницы, наверное, разумнее группировать так, чтобы легче было пользоваться консультациями специалистов. Стало быть, главным получателем и гарантом местной страховой, наверное, должны быть местные Советы, и руководить медицинской деятельностью они должны разумно — разрешая и поощряя, а не запрещая, как это бывает слишком часто.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

ЛЮДИ разные, но все без исключения едят, спят, болеют и умирают. Поэтому медицина нужна всем.

Мой опус с Боткинской инчуть не сенсационен, напротив, тривалел для большинства московских больниц. В целом медицина наша, особенно для людей немощных, не только не мать, но самая злая мачеха. И что-то с этим нужно делать — не в девятую пятницу или двухтысячному году, а сегодня, сейчас, эту минуту.

Ничего много говорит о милосердии, в минуту бедствий оно и пробуждается. Но как делурное слово оно заключает в себе не меньше лицемерия, чем любое другое: в обыденной жизни милосердие — один из самых дефицитных товаров, даже на фоне всеобщего дефицита, в котором мы живем.

Не полагайтесь на милосердие и интуитивный немощный, а заложить в основу медицины механизмы обратного действия, с помощью которых болезнь стала бы хоть и малоприятным, но терпимым переходным состоянием к эдо-

НЕ ПРАВДА ЭТО...

Взгляды за перо меня побуждало высказывание в «Советской культуре» (11 июля с. г.) одного мультитрабantinа о том, что основная наша беда — отсутствие у сельского населения потребности в культуре.

Проработав в сельских клубах всю свою жизнь, я со всей решительностью заявляю: нет, это неправда! Беда наша совсем в другом.

Тяжелый физический труд у сельского труженика впереди и летом. Догрив и механизатор приходит с работы после семи часов вечера. А дома их ждут мороза, теленок, птица, огорода. Ведь без этого в селе не прожить. Вы заглядывали когда-нибудь в сельские магазины? В них часы сидят люди на ступеньках в ожидании, когда принесут хлеб... О прочем уж никто и не мечтает!

Большое домашнее хозяйство требует ухода. А ведь есть еще реботники, стирка, готовка... Поэтому только в вечерние часы вечера люди могут прийти в клуб, если ни еще позволят физические силы. Физкультурники и работники, всем правами и неправдами стараются задержать людей в клубе хотя бы до 12 часов, а в 4 утра эти люди надо идти на ферму.

В. ГРЕЧАНЯЯ, художественный руководитель сельского Дома культуры, с. БЕРЕПЕТОВО, Нижегородская область.

● Писемки-89 (Тотма, Вологодская область).

Фото В. Чайшилкин.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО!

«НИКТО НЕ ХОТЕЛ УБИВАТЬ»

(«СК», 14 марта с. г.)

На заседании 7 июня 1989 года Высшая аттестационная комиссия (ВАК) рассмотрела вопрос о неудовлетворительном оказании медицинской помощи больному А. Рабинову, охватившей его смерть, и сделала вывод о том, что на всех этапах оказания медицинской помощи допущены грубые диагностические ошибки и новизна в судьбе больного.

Решением ВАК при Минздраве СССР принято, что медицинский персонал, принимавший участие в лечении А. Рабинова, получил различные дисциплинарные взыскания. Принято также во внимание, что врач ленинградской городской больницы № 30 Н. Воронцов имеет II группу инвалидности в связи с тяжелым заболеванием. Признаны не соответствующими занимаемым должностям врачи Н. Воронцов, равнения исполкома Ленобласти и Главного управления здравоохранения С. Дорощева и Ю. Щетныи, в Главном управлении здравоохранения С. Дорощева и Ю. Щетныи на должностях, не связанных с последующей аттестацией, заместителем начальника Главного управления здравоохранения Ленинградской области и заместителем начальника Главного управления здравоохранения Ленинградской области. Начальнику Петрову предложено рассмотреть вопрос о соответствии занимаемой должности главного врача ленинградской городской больницы № 30 Ю. Чернышева и главного врача ленинградской городской больницы № 18 Н. Ивонинской.

Контроль за выполнением решения ВАК возложен на заместителя министра здравоохранения СССР А. Царегородцева.

В. КНЯЗЬКОВ, главный хирург Минздрава СССР.

«СИМД» — ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЕ ТАНЦЫ ГОР

УЖ КОЛИ ЗЛО ПРЕСЕЧЬ...

Государственному ансамблю песни и танца Южная Осетия «Симд» исполнилось 50 лет. С первых дней своего существования коллектив стал знаменитым с лучшим образцом осетинского песенно-танцевального искусства. В годы Великой Отечественной войны артисты выступали на фронтовых пунктах, в госпиталях.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ. Фото Л. Гусова.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МВД СССР

УЖ КОЛИ ЗЛО ПРЕСЕЧЬ...

закрывать бы все наводнения кооперативы и все мы открывать. Можно было, конечно, сделать и такой вывод, прослушав информацию, данную журналистам на брифинге работниками двух союзных министерств — внутренних дел и финансов. Однако с выводами лучше не спешить. Сначала несколько криминальных цифр, приведенных начальником Главного управления БХСС МВД СССР В. Гущиным.

ШАХМАТЫ

НЕ ГЛЯДЯ НА ДОСКУ

Задача № 13

Почти каждый чемпион мира, помимо своего главного достояния — завоевания звания сильнейшего шахматиста планеты, — устанавливал еще и другие рекорды, которые тоже вошли в историю. Ласкер, например, всадал на троне 27 лет Кляра, его рекорд пока никто побить не сумел. Капабланка в течение восьми лет не проиграл на одной партии, что, безусловно, способствовало его иприсоединению к числу величайших игроков шахматного мира.

Эти сведения ошеломляли зрителей. Далеко не все знали, что сам мог «по лампке» восстановить сыгранную партию от начала до конца, не прибегая к запискам. Вопрос: «Как же он может запомнить двадцать с лишним походов? Действительно, как? Не ведь совсем должен не просто запомнить расположение фигур, а в каждой партии построчно записывать ходы, уходящие за пределы той позиции, что зафиксировала его лампа, а данный конкретный момент, постоянно искать в записках лучшие продолжения.

Через год в Париже король игры в шахматы без шахмат уступил свой рекорд сыграв 28 партий.

В десятке игроков: Д. Давыдов из Волгограда, В. Мамин из Волгограда, А. Нещенко из Дуванки, А. Бутков из Иркутска, М. Сарбаев из Казани, А. Аветисян из Камерона, Е. Абрамов и П. Камитов из Москвы, Е. Любимов из Николая, Е. Подорожника из города Суам.

Ответы на задачу № 12. 1. К7 2. Л:d4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

УВЛЕЧЕНИЯ ЯЗЫК ДО... ТОКИО ДОВЕДЕТ?

Иностранцы журналисты на улицах Еревана уже никого не удивляют. После трагического землетрясения и последовавшей за ним помощью буквально со всего света, Армения находится под пристальным вниманием мировой прессы.

14-летний Арам Серкисян впервые уже в десятый класс.

Сразу подчеркнем, что школа у него не специальная, с изучением японского языка — в Ереване нет, да и по стране их разряда и обвала. Японский он изучил самостоятельно, «ради интереса».

Когда ему было 10 лет, случайно на глаза попался самоучитель японского языка. Арам заинтересовался загадочными иероглифами и постепенно атанулся в хитросплетения этого, по общему мнению, одного из самых сложных языков мира.

Увидев, какое новое увлечение сына, его отец Михаил Арамович — доцент Политехнического института, скорее ради шутки предложил Араму перевести каталог, посвященный японским сельскохозяйственным машинам, который они получили на работе.

в жизни заработную плату — 16 рублей. Убедившись, что увлечение сына серьезно, родители стали доставать ему учебники, пластинки с записью обучения языку в аудио, поехали сделать специальные карточки с различными иероглифами.

В конце концов в роли переводчика мальчик достиг таких успехов, что однажды даже предложил маме уволиться со службы и сделать все время с ним дома, а чтобы не было дыры в семейном бюджете, он за нее, сколько потребует, заработает, благо, прознав о его способностях, заказали на переводы на различных организациях немедленно объявили.

Но Элеонора Гурганова не столь заманчивая для сына оказалась. По-первому, не хотелось подводить под искреннее увлечение мальчика меркантильную «бабу», во-вторых, ей очень нравиться своя работа координатором.

...Одним из будучи в Москве вместе с делегацией Детского фонда Армения, которая должна была посетить и японское посольство, Арам решил сам туда поехать и договориться о встрече. Потом первый секретарь посольства Акира Такаманау, выяснив, откуда у армянского мальчика токийские проношение, признался, что, взяв трубку и услышав первые слова, сначала подумал: звонит его сын из Японии.

Услышав занятия японским не помешали Араму сдать зрительные экзамены и в свои 14 лет попасть в выпускной класс. Все это, конечно, потребовало дополнительного времени для

проработки учебников, выполнения различных заданий. По-настоящему возникает естественный вопрос: неужели ему не хочется просто пообщаться со сверстниками до досуга?

— Почему нет? — отвечает Арам, — каждый день выхожу на улицу, чтоб поговорить с мамой, пообщаться с друзьями, есть у нас такая игра вроде русской лапты. А насчет языка, так если бы мне это не нравилось, разве я смог бы усидеть за столом?

— Тут он совершенно прав, — добавляет мама, — заставить его что-нибудь делать против воли очень трудно. Классическим чудачеством его тоже не назовешь. Когда он вместе с братишками затекает дома игру, в короче, как они говорят, решит «пообещать», — это, поверьте, настоящее словоупотребление.

До, у Арама есть два младших брата — 11-летний Александр и 7-летний Левон. Средний брат решил пойти по стопам старшего и даже в чество его немого, обещал — ведь он уже в 8-м классе. Правда, изучает Саша китайский, вполне справедливо решив, что одного «япониста» в семье достаточно. Что касается Левона, то, осваивая английский, интерес к познанию других «экзотических» языков он пока не проявляет. Зато он полностью углубился в большой том «Истории КПСС», который студитурует уже второй месяц, задавая по ходу чтения родителям различные каверзные вопросы.

Причину столь редкого проявления лингвистической тяги в одной семье родители мальчишек видят прежде

всего в большом количестве книг, хранящихся в домашней библиотеке. Михаил Арамович, кроме самоучителей, а которых он питает страсть, и учебников, покупает художественную литературу на разных языках, издания об истории и географии стран мира, всегда вместе с детьми старается заниматься с женой, поддерживая ее интерес к книге. Арам, правда, по-прежнему питает непреходящее пристрастие к технической литературе.

Сейчас перед ним, как и многими (так и хочется сказать — «сервистиками») достигшими определенного уровня, стоит проблема выбора дальнейшего пути в жизни. Поступать в языковой вуз он не хочет, да и не знает, ведь его знания английского и японского, по мнению специалистов, вполне на уровне выпускников специальных вузов, если не выше. И родители считают, что для такого возраста полного владения четырьмя языками — обучение в армянской школе, Арам без вкючка говорит на русском — вполне достаточно. К тому же любовь к технике не пропадет, и, вероятно, всего, он будет поступать в Ереванский политехнический институт.

Пожалуй ему в этом успехе, задая последний вопрос: — Арам, чего тебе больше всего хочется?

— Поехать в Японию и не только посмотреть на эту страну, о которой столько читал и слышал. Знаете, так редко удается с кем-нибудь поговорить на японском...

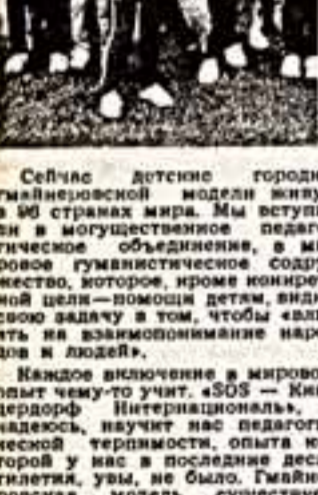
А. МОСЕЦОВ. (Наш спец. корр.) ЕРЕВАН.

КИНДЕРДОРФ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Наша газета уже писала о том, что в Советском Союзе на средства международной организации «ЮС» Киндердорф Интернационал будут построены три детских городка, в которых мыслят для детей-сирот организуя по аквирской педагогической модели.

В конце июля в Москве состоялась урядительная конференция Советского национального комитета международной организации «ЮС» — Киндердорф Интернационал, что в переводе на русский означает «Детские деревни ЮС». У нас в печати их называют детскими городками, что по существу правильно.

Возникла эта идея соружить назад в Австрию. Абсолютно никому из известных студентов медицинского института Герман Гайнер придумал модель детского сиротского учреждения. Воспитание в нем должно было быть приближено к семейному. Идея Гайнера основывалась на четырех педагогических принципах: столбе простоты, спокойствия, ибо они возвращали ребенка отнюдь не суровой, мать-воспитательница, выбирающая вместе с профессией и судьбу: родные или казенные братья и сестры, составившие семейный фонд, в котором семья живет, а всякая другая семья, детский городок, объединяющий семью в особую гуманную форму детского учреждения.

Сейчас детские городки планируются в нескольких странах и в их странах мира. Мы вернулись в могущественное педагогическое объединение, в мировое гуманистическое движение, которое, помимо конкретной цели — помочь детям, видит свою задачу в том, чтобы «взрослым» мы себе наше детское учреждение не представляем.

Я думаю, работая в этой организации, мы изучим терминологию в более широком смысле этого слова. Гайнер, герман верующий человек, считал, что нельзя никому навязывать свою волю, идеологию и религию. Он говорил: «Наша единственная политика — это счастье детей». Я думаю, что наследие Гайнера, его воспитание, его философия, его идеология, что ему дано не только провозглашение права на хлеб и судный, сколько само понятие, сколько действительно само школьное образование.

Е. БРУСКОВА.

Перед закрытой дверью

Сначала отвечу на демарш, предпринятый доверенным лицом ответчика адвокатом Н. Дударевой, пригрозившей мне законом о печати, который, как известно, даже не передан еще на обсуждение общественности. Потому хочу со всей определенностью заявить: присутствие в открытом судебном заседании, я не нарушила никакого закона. На суд давление не оказывала, да это было бы невозможно, учитывая опыт и профессиональную репутацию народного судьи Э. Кузьменовой, с которой в впервые встретился в судебном заседании. Истцу И. Скоробогатову (Китаеву) до ее писма в редакцию видела лишь на сцене в спектаклях Белорусского театра музыкальной комедии. С остальными участниками драмы, разыгравшейся в зале народного суда Партизанского района Минска, познакомилась лишь на процессе.

...Казалось бы, брак этот должен был сложиться благополучно. Супруги — люди творческих профессий, оба уже не юны. У Ирины Исаковны Скоробогатовой за плечами неудавшийся брак и ребенок от него. Архитектор Михаил Николаевич Китаев тоже имел семейный опыт, правда, кратковременный. Но взаимоотношения двоих — тайна за семью печатями. Полная несовместимость обнаружилась уже в первые месяцы совместной жизни. Она гордилась своей профессией. Он презирал мир театра. Удивительно, откуда в этом человеке, вполне современном, такое махрово-обывательское представление об актерской про-

фессии? От высказываний в суде Михаила Николаевича — вроде того, что он еще потерпевшим от моего брака, мне обманывала, и целовалась с кем попало, что семья и актриса — вещи несовместимые, — сильно веяло домашним воздухом Островского.

С первых же дней супруг стал агрессивно, в ночном порядке отлучать жену от профессии. В суде имеется справка о заменах в спектаклях, в которых должна была играть, но не играла по запрету мужа Ирина Исаковна. Право, хорошо относится к актрисе в театре, ценит ее, но не позволял так часто нарушать производственную дисциплину.

Закончилась эта череда пропущенных спектаклей грандиозным скандалом. Спектакль «Сильва» срывался. На телефонные увещания и просьбы администрации отсутствовать жену на спектакль Китаев ответил бравадой. Но положение было безвыходным. Главный режиссер приехал и актрисе домой, но... двери ему не открыли. В суде Михаил Николаевич заявил:

— Меня не волновало, соврется спектакль или нет! А когда в семье появилась маленькая дочка, Китаев перестал и действителен еще более решительным. Он заявил, что не позволит своей жене воспитывать ребенка на подмошке сцены. В один прекрасный день двери квартиры родителей Китаева, куда на время была привезена Лидочка, захлопнулись перед матерью и не открываются до сих пор. Как, впрочем, не открываются они перед работниками рою, милиции. На вопрос

в суде, кто давал ему право так поступать, Китаев заявил:

— Мне никто не давал права. Я сам себе разрешил. Мгидне часы простаивает Ирина Исаковна перед дверью квартиры, за которой спрятана ее дочь, — они не открываются. Телефонные звонки остаются без ответа. Не день, не два — больше года. Страшно подумать, кроха уже не помнит рук, лица, голоса родной матери.

А чтобы защитить это неправо в суде, адвокат Дударева рисует мрачную картину богами, в атмосфере которой якобы будет воспитываться дитя: на подмошке, как сцены, среди актеров и актрис, которые пьяные делают в оркестровую яму.

Не удалось создать в суде образ богами, пьющей, курящей, развратной, жестокой и, как выразился Михаил Николаевич, «неудавшейся актрисы на 150 рублей». Да, на театре не все Ермоловы, как и в архитектуре не все Растрелли. Ирина Исаковна занимает достойное место в труппе театра и выполняет свою работу добросовестно и талантливо. Суд пришел к однозначному выводу: «Компромитурующим материалам на Китаеву Ирину Исаковну суд не располагает». Это Китаева не остановило. И в деле подалась ходатайство о психологической и психиатрической экспертизе старшего сына Ирины Исаковны — Вани. Цель — доказать невозможность проживания Лидочки с психически не полноценным ребенком. Повод — справка, подписанная директором школы № 100 А. Ф. Прилуцкой

(заметила, справка появилась в деле без какого-либо официального запроса), следующего содержания: «...по характеру мальчик упрямый, нервный, вступил в пререкания без всяких на то причин. На замечания о поведении реагирует бурно. Требования к ученикам 3-го класса не выполняет».

Правда, когда в ходе судебного разбирательства в качестве свидетелей были заслушаны классный руководитель Вани, зауч школы и детский психиатр, выяснилось, что никаким психическим расстройством Ваня не страдает, мальчик по общительный, любознательный, подвижный и общается с ним сестре вовсе не опасно, а, наоборот, полезно. И неизвестно, почему поинтересовался справкой рою, поспешило отозвать как не имеющую силы. Однако вся эта недостоверная возня вокруг мальчика не прошла бесследно: ребенок замкался, замкнулся в себе, мать решила перевести его в другую школу.

Вообще педагоги в этой истории выглядят не лучшим образом. В деле имеется несколько заключений органов опеки о решении судьбы Лидочки. Чем удивляют эти написанные педагогами документы? Переписываются метры жилой площади санитарное состояние квартиры, зарплата родителей и... ни слова о последствиях отношения годовалого ребенка от матери, самого близкого существа! Но есть в этом ряду документов один, просто поражающий своей недобросовестностью, — бумага, подписанная методистом (теперь уже бывшим) по опеке и по-

печительству Партизанского рою Г. Минска И. Масюловича: «...Мать, Китаева Ирина Исаковна, работает в театре музыкальной комедии актрисой. В настоящее время находится в декретном отпуске по уходу за ребенком. Однако, со слов супруги, вынудила его забрать дочь к себе, отказывается от воспитания и ухода за ребенком. Воспитанием и уходом за несовершеннолетней дочерью занимается Китаев М. Н. и его родители. Изучив все обстоятельства дела (?!), Партизанский рою считает, что нет причин, по которым отец не может быть допущен к воспитанию дочери. Партизанский рою считает целесообразным передать несовершеннолетнюю дочь отцу — Китаеву М. Н. на воспитание».

Этот документ практически продублировал и более высокая педагогическая инстанция — управление народного образования в лице ее представителя В. Ф. Бондарева. В обеих этих бумагах между строк прочтывается обязательство-мещанское: разве может актриса дать достойное воспитание ребенку?

Суд вынужден был записаться в решении, что он критически оценивает заключение представителей управления народного образования. Суд пришел к единственному возможному решению: перевести дочь на воспитание матери.

Сейчас М. Н. Китаев пишет жалобу, в дом бывшую супругу как не пускал, так и не пускает. Наверное, бытие «десантики» и «мастера спорта по карата», кото-

рых, по собственному признанию в суде Михаила Николаевича, он приглашал для воспитания ребенка от родной матери, проинформировал на улице Берестянской. С органами опеки отец также общается не желает.

А не пора ли власть употребить органам, отвечающим за соблюдение закона? И вот еще о чем хотелось бы сказать. В течение судебного разбирательства да и потом меня не оставляла мысль о социальной ответственности, незащищенности матери-актрисы.

Не будем скрывать, дилемма: полноценная семья, дети или профессия — перед многими актрисами встает уже в начале творческой карьеры. Мы давно, много и горячо говорим об облегчении быта матери-актрисы. Вспоминается выступление в «Советской культуре» народного артиста БССР Л. Давидовича «Когда мама на спектакле», получившее широкую общественную резонанс. С той поры прошло немало лет, выросла сыновья Лидия Михайловна, в вопрос о детских садах, режим работы которых учитывал бы специфику театра, о пансионатах, где дети могли бы находиться во время гастролей поездов родителей, о семейных домах отдыха для актеров, о продлении сроков по уходу за ребенком и других социальных льготах для матерей-актрис так и не решается. Дуается, сейчас, когда даны большие права СТД, настало время решать эти проблемы.

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.) МИНСК.